

Вестник
Российского
музыкального союза

Прямая РЕЧЬ

ЖУРНАЛ

**АННА
БУТУРЛИНА:**

ЭТО БЫЛА
СКАЗКА С ОЧЕНЬ
ПЛОДОТВОРНЫМ
ПРОДОЛЖЕНИЕМ

стр. 4

**МАРИЯ
ОСТРОУХОВА:**

ОПЕРА ПРЕЖДЕ
ВСЕГО ИНТЕРТЕЙМЕНТ

стр. 20

**ИРИНА
АЛАВЕРДОВА:**

ИСКУССТВО ДОЛЖНО
БЫТЬ ВАВИЛОНОМ,
В КОТОРОМ ЕСТЬ
МЕСТО ВСЕМУ

стр. 36

**ОЛЬГА
ТОМАС —**

**РУССКИЙ КОМПОЗИТОР,
ЧЬЮ МУЗЫКУ СЛУШАЕТ
КОРОЛЕВА АНГЛИИ**

стр. 26

16+

О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

*от тех, кто создаёт,
для тех, кто ценит*

60 Какую музыку задумал
Максим Линников

ХИТ СЕЗОНА

4 Мировая премьера
Анны Бутурлиной

РИТМЫ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОЮЗА

10 Дмитрий Бородаев: музыка
как лучший антидепрессант

18 Американское издание
включило вальсы Евгения Доги
в список лучших классических
произведений

ЗА КУЛИСАМИ

20 Мария Остроухова: «Оперные
певцы будут востребованы
всегда»

Где Анна Бутурлина обрела новый
источник вдохновения

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

26 Ольга Томас – композитор
для британской короны

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН

36 Ирина Алавердова: «Художнику
необходимо странствовать»

НАШИ ТРАДИЦИИ

46 «Ярилов Зной»: там,
где правильные песни

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

50 Олег Молчан – юный романтик
«Песняров»

Кто запрещал
Марии Остроуховой петь

ЗВУКОВАЯ ДОРОЖКА

60 Обычный рабочий момент
Максима Линникова

КАК ЭТО БЫЛО

64 Весеннее гнездование. История
о том, как мы провели карантин

70 Российский национальный
музей музыки открыл
мультимедийный проект
«Музыка героев»

72 Галерея «Артефакт» впервые
представила графические
работы военных лет
Александра Дейнеки

74 Коронавирус –
вот, пожалуй, и всё

26
В чём секрет
счастья
Ольги Томас

50
Как Ирина
Видова и
Олег Молчан
оказались на
одной волне

46 Почём
фунт лиха
хороших песен
Александра
Щербакова

НА ДОРОЖКУ

76 Чарынский каньон –
территория ведьм

ISSN: 2306-4641

№ 1 (28), 2020
Периодичность выхода:
ежеквартально
Главный редактор:
Владимир ДЕРЕНЮК
Выпускающий редактор:
Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Адрес редакции:
119049, г. Москва,
ул. Мытная, д. 28, стр. 3
Тел.: (495) 502-38-72
E-mail: info@directspeech.ru
www.directspeech.ru
Свидетельство о регистрации
СМИ: ПИ №ФС77-75230
от «07» ноября 2019 г.

Территория распространения:
Российская Федерация
Формат: А4
Тираж: 1000 экз.

МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА АННЫ БУТУРЛИНОЙ

Популярная исполнительница джаза рассказала о своих впечатлениях от выступления на церемонии вручения «Оскара»

Предшествующие этому дню события во всём оказались исключительными. Перелёт бизнес-классом, роскошный лимузин, один из лучших отелей Беверли-Хиллз и даже дождь, который в Калифорнии крайне редок, пошёл именно тогда, когда перед театром «Долби» звёзды вышли на красную дорожку. Анна Бутурлина прошла этот путь, чтобы вместе с артистками из Германии, Дании, Испании, Мексики, Норвегии, Польши, Японии и других стран исполнить композицию из анимационного фильма «Холодное сердце 2» «Into the Unknown» («Вновь за горизонт»). Каждая из участниц яркого шоу в своей стране пела и озвучивала героиню мультипликационной ленты Эльзу. В российском прокате она поёт и говорит голосом Анны. Наша певица стала первой российской исполнительницей, выступившей на церемонии вручения престижной награды. Теперь она ведущая популярного интернет-проекта Национального фонда поддержки правообладателей Arena Moscow Night. Очередной сезон полюбившегося многим шоу в этом году посвящён джазу. Позади два этапа конкурса. Трансляции прошли в онлайн-формате. Увлекательно, музыкально и очень, как говорят джазмены, импровизационно. Мы пообщались с Анной, чтобы вспомнить звёздную минуту на красной дорожке «Оскара», а заодно узнать — так ли элитарен джаз, как об этом говорят.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Анна Бутурлина и исполнительницы Эльзы из других стран с авторами песни «Вновь за горизонт» Кристен Андерсон-Лопес и её мужем Робертом Лопесом

Преображение

– Анна, вы действительно никому о своём участии в церемонии не сообщали?
– Таковым было условие организаторов – никому не сообщать об участии до того, как будет дан официальный анонс Киноакадемии. В эту тайну были посвящены 2–3 человека, участвовавших в моей подготовке к поездке. Я только сообщила родным, что по приглашению студии Disney лечу на гастроли в Лос-Анджелес.

Фото: из личного архива Анны Бутурлиной

– Как прошёл длительный перелёт?
– Долетела очень комфортно. Была приятно удивлена месту в бизнес-классе. Этот жест подчеркнул отношение студии к участникам церемонии, особенно если учесть, что таким же образом добирались другие Эльзы. В аэропорту встретили, на лимузине привезли в один из лучших отелей Лос-Анджелеса в Беверли-Хиллз. Конечно, во всём этом великолепии я чувствовала себя по-королевски.

костюмерами, гримёрами; интервью, фотосессии. У нас даже не оставалось времени, чтобы пройтись по городу. А вечером возвращались в отель. Но это была приятная занятость. Благодаря чёткой, продуманной организации работать было комфортно. И вокруг всегда были люди, которые помогали и поддерживали.

– Вы репетировали с артистками из других стран. Как вам профессиональная подготовка зарубежных коллег? Все в ноты попадали?

«СЧАСТЬЕ, КОГДА ТАКИЕ СОБЫТИЯ, КАК «ОСКАР», ПОЗВОЛЯЮТ АРТИСТАМ ЗАЯВИТЬ О СЕБЕ»

– Как встретил Голливуд?
– Улицы были залиты солнцем. Там очень редко идут дожди. Но именно в день церемонии вдруг пошёл дождь! На красную дорожку нас выводили под зонтами. Мы все, Эльзы, вышли одной группой в красивых вечерних платьях. Одинокой я себя точно не чувствовала.
– Выходу на красную дорожку предшествовали репетиции. Как они проходили?
– К выступлению мы готовились три дня в том же театре, где проходила церемония. Каждый день был распisan по минутам и проходил в работе. С утра до вечера у нас были либо вокальные, либо хореографические, либо технические репетиции. В перерывах – работа с

– Чтобы кто-то не попал в ноты?! Это в принципе невозможно! Артисты дуближа музыкальных фильмов тщательно выбираются студией Disney. Все Эльзы – профессиональные артистки мюзиклов, певицы. Несмотря на то что мы озвучивали одну героиню, у каждой сохранялся свой вокальный образ, характер, тембр. Это нас отличало. На репетиции нас сразу попросили быть самими собой, не пытаться попасть в один образ, быть свободными и органичными. В результате все певицы показали самих себя. Номер получился очень ярким.

– Насколько картинка с экрана соответствует действительности? Не испытали разочарования, как это иногда бывает в реальности?

Красная дорожка Анне к лицу

– Конечно, на экране всё выглядит часто интереснее, потому что профессионально работают операторы. Но, когда после выступления мы спустились в зрительный

«ВСЁ ВЫГЛЯДИТ ТАК, КАК ВЕСЬ МИР ВИДИТ НА ЭКРАНЕ»

зал и смотрели церемонию, была поражена красотой этого шоу. Всё выглядело восхитительно и технологично. Сцена-трансформер, быстрая смена декораций, изумительные постановки, свет и звук... Всей этой роскоши во время репетиций я не могла видеть, потому что мы были заняты своими конкретными задачами. Когда же увидела, то была потрясена и поняла: всё выглядит так, как весь мир видит на экране.

– А люди? Не было ощущения мастерской игры?

– Невозможно было не проникнуться горячими сердцами, искренним сопереживанием тех, кто сидел в зале. Именно зрители наполняли церемонию своими эмоциями и энергией. Все единодушно и очень тепло реагировали на происходящее на сцене, поддерживали ведущих, номинантов, выступающих. По реакции зала быстро стало понятно, что здесь всё не формально. У победителей перехватывает дыхание, они от волнения забывают слова, плачут. Очень тронуло выступление Хоакина Феникса. Было видно, насколько он взволно-

ван. Участники на сцене порой выглядели рассеянными и незащищенными, как дети. И весь зал дружно с ними вздыхал, смеялся, плакал. Никто не знал о победителях. Для всех награда была сюрпризом. И два часа церемонии пролетели очень быстро, на одном дыхании.

– Что почувствовали, когда, как говорится, погасли огни и закрылся занавес?

– На самом деле я в тот день безумно устала. Чтобы успеть на репетицию и собраться, я встала в полшестого утра. В 11 вечера уже не было сил оценить, перебрать всё в голове, подвести итоги, а на следующее утро я вылетала в Москву. И только когда вернулась, испытала огромный прилив энергии. Я по-другому увидела свою творческую жизнь. Поездка стала тем шагом, сделав который я обрела творческую уверенность, смелость и одновременно профессиональное спокойствие. Приоткрыв дверь в тот блестящий мир, я приобрела много нового в своей реальной жизни. Сейчас я полна планов, идей. Мне стало легче общаться с людьми. «Оскар» помог сбросить с себя чешую, чтобы войти в новый мир. Такие события очень много значат. Эта поездка встряхнула меня. Это была не просто сказка, а сказка с очень плодотворным продолжением. Главное теперь не смутиться, не потеряться и продолжать идти вперёд.

– На официальных мероприятиях мирового масштаба вы не впервые. В 2015 году, 6 мая, вы с джазовым Оркестром имени Олега Лундстрема выступили в зале Генеральной Ассамблеи ООН. Те ощущения сильно отличались от нынешних?

– Это были совершенно разные мероприятия. В ООН мы находились в некоторой изоляции. Я понимала, что меня будут слушать политики, дипломаты, военные, и у меня были сомнения по поводу приёма. Мне казалось, что зрители в зале вообще не удостоят нас улыбкой. Всё проходило строго в соответствии с регламентом. Крутом охрана, никаких звонков. Я не ощущала себя артисткой в той мере, как на «Оскаре». У меня было ощущение, что я приехала на работу, хотя в Нью-Йорке успела и на мюзикл сходить, и в джаз-клуб, и по Манхэттену прогуляться. Но приняли нас вопреки ожиданиям прекрасно – после концерта публика стоя провожала нас овациями.

Пленение Эльзой

– Как вы получили роль Эльзы и стали её «голосом»?

– До «Холодного сердца» у меня уже была работа в дубляже. Я озвучивала главную героиню Тиану в анимационном фильме 2009 года «Принцесса и Лягушка», также созданном на студии Disney. Поэтому в озвучивании не была новичком. Мой голос и мои актёрские возможности знали. Но, как все претендентки, я прошла кастинг. Результаты проб отправили на студию зарубежным экспертам. Конечно, была рада, когда они сделали выбор в мою пользу, но не ожидала такого резонанса. Ведь роль не слишком большая. Эльза покорила всю Америку и весь мир. Люди её полюбили. Во второй части моя героиня занимает гораздо больше места. Она повзрослела, её характер изменился, она стала свободнее. Такой она мне понравилась больше.

Фото: из личного архива Анны Бутуринной

В студии на озвучивании «Холодного сердца 2»...

...и на сцене

– С чего началась работа в мультипликации?

– Я даже не знала о существовании этой творческой стези. Просто однажды меня пригласили исполнить песню в титрах мультфильма «Феи». Это было ещё до 2009 года. Постепенно я пришла к своим героиням. Я никогда специально не искала этой работы, она сама меня нашла.

– Работа на озвучивании отличается от выступления на сцене?

– Очень сильно. Выступление на сцене – это моё личное отношение к музыке, моя интерпретация, мой взгляд на жанр. Я сама исполнитель и режиссёр своего концерта. Я сама себе хозяйка. А дубляж, конечно, история творческая, но ограниченная условиями. Во-первых, мы выполняем определённую актёрскую задачу,

использовать все грани голоса, создавать образы. Это буквально кружевная работа, в которой все эмоциональные краски нужно вложить в свой тембр, в свою речь, в пение. После озвучивания Эльзы мне от компании Disney поступают предложения участвовать в концертах, где звучит полный оригинальный саундтрек в исполнении симфонического оркестра, в том числе и песни, а на большом экране одновременно транслируется сам фильм. Я обычно исполняю свои арии. Здорово, что зрители таким образом, через анимацию и кино, приобщаются к симфонической музыке.

– После церемонии вы стали героиней многочисленных утренних шоу на телевидении. Как управлялись со временем после поздних вечерних концертов с ранним подъёмом?

«ДЖАЗ ПОЛОН ПРАВИЛ, НЕВИДИМЫХ ОБЫЧНОМУ СЛУШАТЕЛЮ»

заложенную в сюжете. Во время записи музыкальных номеров мы должны попадать в движения губ героев. Во-вторых, мы должны быть достаточно близки к оригинальному образу. Наша задача максимально соблюсти то, что задумал автор. У нас нет свободы выбора. Мы не можем даже свой голос использовать в полной мере – он должен соответствовать эмоциональности, внутреннему состоянию, динамике героини. Работа тонкая и строгая.

– Что-то новое в озвучке открыли в себе?

– Это же актёрская работа! Она очень интересная. Я всегда обожала всё, что связано с театром, кино, экраном. Благодаря актёрской работе появляются новые навыки владения голосом. Я вообще люблю работу в студии – не обязательно при дублировании. Мне нравится процесс записи. Меня очень вдохновляет, когда я наедине с микрофоном. В таком уединении возможно

– Первые две недели искры летели. Признаюсь, я с удовольствием их провела в хлопотах. Всем сразу стало интересно. Мне было непросто, но приятно. Я понимала: либо сейчас, либо никогда. Конечно, в дни ранних эфиров было трудно вставать по утрам, особенно после вечерних концертных нагрузок. Но зато меня многие люди стали узнавать в лицо. «Оскар» дал возможность поговорить со своим зрителем с экрана. Люди знают, как я выгляжу, и теперь относятся ко мне не как к голосу из ниоткуда, а как к живому человеку. Поклонники Эльзы стали приходить на мои концерты, и очень приятно, что теперь часть моей публики составляют те самые зрители, кто смотрел мультфильм. Появилось больше возможностей поговорить о джазе вслух – рассказать, показать, спеть. Счастье, когда такие события, как «Оскар», позволяют артистам заявить о себе.

Фото: из личного архива Анны Бутуринной

Серьёзные намерения

– Ваше знакомство и любовь к джазу случайны или, скорее, закономерны?

– В моём детстве у нас дома слушали классическую советскую и зарубежную эстраду – Юрия Антонова, Аллу Пугачёву, «Битлз», группу АББА... Никто и никогда меня не заставлял слушать что-то конкретное и против воли. Я росла в демократичных условиях и слушала то, что слушал, как говорится, народ. Свою жизнь планировала посвятить академической музыке, а джаз случайным образом услышала, когда уже училась в музыкальном училище. Мне было 17 лет. Он внезапно меня сразил. Нача-

ла «копать», исследовать жанр и через пару месяцев поняла, что джаз мне близок, органичен, и я готова с удовольствием себя ему посвятить. Потому поступила в Гнесинский институт на джазовое отделение. Ну что ещё искать, если я уже нашла?!

– Говорят, джаз элитарен: не каждый его может услышать и слышать. Это так?

– Люди часто пугаются слова «джаз» как раз потому, что вокруг него ходят какие-то легенды об элитарности. Это неправильно. Какой-то устаревший штамп. Джаз актуален. Ко мне после кон-

«В ОТЛИЧИЕ ОТ РУССКОЙ МУЗЫКИ, ГДЕ ОЧЕНЬ МНОГО МИНОРА, ДЖАЗ ВЕСЬ МАЖОРНЫЙ»

центов подходят молодые слушатели и говорят: мы не знали, что джаз – это так здорово. Теперь мы поклонники джаза! Но, признаюсь, я не сторонница сугубо интеллектуального направления. Я сторонница открытого эмоционального и чувственного исполнения. Мне нравится аранжировать и интерпретировать известные произведения, переосмысливать и представлять песни в новом прочтении. Я не люблю просто вокализировать, мне это неинтересно. И я всегда говорю, что я не вокалистка, а певица. Певец работает со словом, со смыслом, с чувством, а вокалист просто красиво и технично пользуется своим голосом. Джаз – это эмоция, не сухая математика. Может, потому я убеждаю людей своим искусством приходить вновь и вновь на концерты. Хотя на самом деле джаз полон правил, невидимых обычному слушателю. Но главное в джазе – это импровизация. И эта традиция мне нравится. Я не пребываю в чётких границах, каждый раз могу спеть знакомую мелодию по-другому. И каждый раз поиски учат меня чему-то новому. Это очень интересное ощущение, которое и даёт, наверное, чувство свободы.

– Некоторые учёные считают, что джаз способен вызвать депрессию. Что скажете?

– Депрессию?! Бывают течения или направления, в которых очень всё интеллектуально, сложно, технически загружено гармоническими, ритмическими элементами и рисунками. Я не очень люблю такую музыку, потому что это уже математика, а не музыка. Я не хочу ломать голову, я хочу получать заряд энергии от музыки, эмоцию, возвышающую душу. Поэтому я не сторонница авангардного джаза, это для меня некий хаос. Я люблю мелодию в музыке. Если не начинаю напевать или мне не хочется танцевать, вряд ли увлекусь таким джазом. Думаю, у многих слушателей именно такое восприятие джаза.

– По сути, депрессию может вызвать любая музыка, если она изначально автором задана такой...

– Понимаете, так исторически сложилось, что джаз построен на мажоре. Он весь жизнерадостный, хотя в истоках джаза лежат грустные повествования об ущемлении прав афроамериканцев, о бедности и тяжёлой жизни. В отличие от русской музыки, где очень много минора, джаз весь мажорный. Поэтому в нём даже о грусти поют в мажоре. Я уже к этому привыкла, но многие даже не задумываются, как устроена эта музыка. Она даёт нам неосознанную веру в лучшее. Поэтому джаз скорее целебная музыка, чем депрессивная...

– Цикл вечеров от Национального фонда поддержки правообладателей «Arena Moscow Night. НАШ ДЖАЗ», так понимаю, позволит нам в этом убедиться? Что скажете как ведущая онлайн-трансляций?

– Идея заключается в том, чтобы молодые джазмены показали своё умение интерпретировать известные произведения в джазовом ключе. Эти преобразования, музыкальные «переодевания» станут интригой шоу. Очень интересно увидеть, как музыканты решат задачу. Мы будем наблюдать, насколько яркими и удивляющими окажутся перевоплощения. Конкурсанты – молодые люди, полные стремления что-то менять, делать по-своему. Мы предоставим им возможность проявить себя, свой артистический и музыкальный талант.

«ЕСЛИ ЗРИТЕЛЬ ПОЛЮБИТ АРТИСТА, ЗНАЧИТ, АРТИСТ – МОЛОДЕЦ»

– Испытываете волнение?

– Я же не конкурсант. Но всегда за молодых волнуюсь, потому что помню, как делала первые шаги на сцене. На многое было трудно решиться, я переживала за каждую ноту, приходилось

преодолевать себя. Конечно, желаю удачи всем конкурсантам! Победы всем пожелать невозможно, потому что в итоге победят всего три коллектива. Я считаю, главное конкурсантам заявить о себе своим голосом, выступить как настоящие артисты, найти свои краски в музыкальной палитре, раскрыть индивидуальность, быть яркими, запоминающимися, самобытными. Но самый глав-

ный герой этой истории – зритель. Если зритель полюбит артиста, значит, артист – молодец, независимо от того, победит он или нет. – Джаз у многих ассоциируется с хорошим вином, изысканной закуской, вечерними нарядами... Вы на сцене всегда в красивых платьях. Вы сами их подбираете или дизайнер свою руку всё-таки прикладывает?

– Бывают счастливые моменты, когда дизайнер предоставит для какого-то мероприятия наряд, но в основном я сама занимаюсь своими сценическими образами. В джазе или на эстраде с симфоническим оркестром принято одеваться в длинные нарядные платья. Я подбираю себе одежду, соответствующую случаю, хотя, конечно, в обычной жизни склонна одеваться во что-то более свободное. Мне по душе шорты и кроссовки.

– У вас двое детей и вы прекрасно выглядите. Работаете над собой?

– Быть в форме мне помогает любимая работа. Я счастлива, что моё призвание и есть моя профессия. Если говорить о физической форме, то последние пару лет у меня вообще нет времени заниматься фитнесом или посещать тренировки. Приходится обходиться нагрузками, которые предоставляет сама жизнь: иду пешком, где можно пройтись пешком, поднимаюсь по лестнице, не пользуясь лифтом. Но считаю спорт в умеренных количествах важным и необходимым. Здоровое тело – это возможность как можно дольше оставаться на сцене и вообще в профессии. ■

Фото: Марина Захарова

Фото: Марина Захарова

ДМИТРИЙ БОРОДАЕВ: МУЗЫКА КАК ЛУЧШИЙ АНТИДЕПРЕССАНТ

В Большом зале Московской консерватории музыкант и композитор в сопровождении Московского государственного академического симфонического оркестра под управлением Павла Когана исполнил Аранхуэсский концерт Хоакина Родриго – самое знаменитое классическое произведение, написанное для гитары. В этом году исполняется 80 лет со дня барселонской премьеры. Выступление Дмитрия Бородаева не менее символично. В последний раз в стенах на Большой Никитской концерт Родриго прозвучал 10 лет назад. Чем не повод поговорить с маэстро о любимой миллионами гитаре?

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Волнующий момент

Переполненный зал, долгая овация, исполнение на бис подтверждают эту любовь. Дмитрий Бородаев ярко выразил то, что хотел сказать композитор. Без слёз в самой лиричной второй части не обошлось. А потом пришло просветление...

– Дмитрий, этот концерт Родриго написал в непростое для себя время...

– Известна история создания этого концерта. 1939 год. Испания после Гражданской войны, в стране правит фашистский режим Франко, композитор после эмиграции во Францию возвращается на родину. У него молодая жена. Они оба переживают личную трагедию – первенец родился мёртвым. Сам композитор незрячий. И в этой безысходной ситуации появляется чудесный Concerto de Aranjuez, музыкальные краски которого сравнивают с садами Аранхуэса, где Хоакин с молодой женой провёл медовый месяц.

Фото: Сергей Хроменок

После концерта на сцене
Большого зала Московской консерватории

«ВЫСОКОЕ ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ЗРИТЕЛЯМИ – ПОКАЗАТЕЛЬ БОЛЬШОГО АРТИСТА И МУЗЫКАНТА»

– Вы бывали в этих садах?

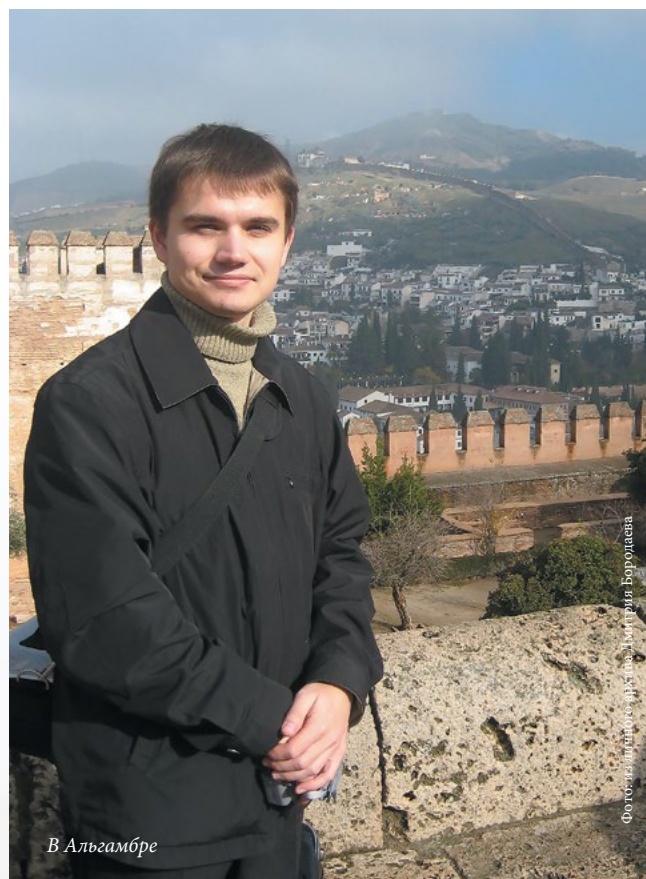
– Нет. Но я был в Альгамбре. Эти города очень похожи узкими улочками, обилием фонтанчиков, мавританской архитектурой. Там мне стала понятна идея сочинения. Повсюду раздаётся пение птиц, журчание фонтанов. Тонкие струйки воды в жаркий день охлаждают горячий южный воздух.

– С чего началось ваше знакомство с произведением?

– Для гитаристов это произведение знаковое. Естественно, с ним знаком давно. В училище при консерватории на выпуске исполнял первую часть концерта. Студентом на дипломном экзамене играл вторую часть и финал. Потом играл вторую с Президентским оркестром, с Государственным симфоническим оркестром кинематографии под управлением народного артиста Сергея Скрипки. Целиком до нынешнего выступления играл дважды. Первый раз на сцене Вятской филармонии в Кирове (дирижёр – Константин Маслюк). Второй – с Центральным военным оркестром Министерства обороны под руководством Валерия Михайловича Халилова за месяц до трагического крушения самолёта. Это был один из последних его концертов. Мы его давали на сцене Филармонии-2 в Олимпийской деревне. Говорят, он стал одним из лучших в карьере дирижёра. Очень душевный и благородный человек без тени высокомерия, несмотря на своё генеральское звание, должность главного дирижёра Вооружённых сил России, многочисленные регалии и награды. В день концерта за полчаса до выхода неожиданно обнаруживаю, что дома забыл запонки, без которых выступать всё равно что без рубашки. Я вбегаю к нему в гримёрку – беда! Забыл. Что делать? А Валерий Михайлович даёт свои запасные – генеральские. Я надел и пошёл в них играть. Меня поразило его волнение перед концертом. Было видно, что он стремился к хорошему результату. Высокое чувство ответственности перед зрителями и тем, что ты делаешь на сцене, – показатель большого артиста и музыканта.

Фото: Сергей Богданов

В Альгамбре

Фото: Сергей Богослов

– Я хорошо знаю этот оркестр. Мы уже вместе играли «Времена года», Концерт для гитары, бандонеона и оркестра Пьяццоллы. Недавно при участии оркестра прошёл Конкурс молодых композиторов «Партитура», в жюри которого я присутствовал. Дирижёр – ученик Геннадия Рождественского Рашит Нигаматуллин – главный дирижёр Белгородской филармонии. Я получил очень яркие впечатления от работы с ним. Более того, концертмейстером на виолончели в оркестре выступал Фёдор Тишкевич – студент, который занимался у меня на факультативе классической гитары в консерватории.

– Как музыканты оркестра воспринимают солирующего гитариста?

– По-моему, замечательно. Они, точно так же как вы, редко слышат классическую гитару. Но без микрофона на гитаре с оркестром играть нереально. 50% успеха – хорошее звукоусиление. Трудно найти баланс, при котором гитара звучит не громче, не тише, в неестественном тембре. Благодаря профессионалам студии Московской консерватории у нас всё сошлось.

– Наблюдал реакцию зала. Думаю, вы довольны?

– Конечно. Для всего гитарного мира это событие. Дело в том, что этот концерт на сцене Большого зала консерватории – редко исполняемое произведение. В последний раз целиком его играл в 2009 году Дмитрий Татаркин. До него в 1990-е годы исполнял Александр Фраучи с оркестром Светланова. А до этого – испанский гитарист Нарсисо Йепес. Так что это был знаменательный концерт.

Протестное сочинение

– А с чего началась ваша личная история гитары?

– Совершенно случайно. Я катался 7–8-летним ребёнком на велосипеде – детский «Зайчик» с двумя колёсами по бокам, чтобы не упасть. Я лихо разогнался и врезался в столб, на котором висело объявление о наборе в детскую школу искусств. Это было в Харькове. Родители повели на прослушивание. Преподаватели меня признали к занятиям музыкой непригодным. Моё чувство ритма им не понравилось. Тогда меня отдали на рисование. Но в художественном классе узнал, что можно дополнительно пройти факультатив игры на музыкальном инструменте. Я выбрал гитару и стал заниматься,

«МУЗЫКА – МОЩНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ: ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ЕЁ ЗВУЧАНИЕМ БЕЗЗАЩИТЕН»

дить на сцену в плохом настроении. Надо стремиться от этого состояния отрешиться, выходить к людям с огорлённой душой и создавать музыку.

– Долго готовились к этому концерту?

– Около полутора лет назад мне позвонила администратор концертного отдела Московской филармонии Наталья Владимировна Баева и предложила с Симфоническим оркестром Павла Когана сыграть концерт Родриго. Хорошо запомнил этот момент. Я как раз ехал в метро. Конечно, сразу согласился.

– Долго репетировали?

постепенно факультатив перерос в большой интерес. Самое поразительное в том, что мой первый педагог, Николай Степанович Байбак, был одним из первых учеников Иванова-Крамского. Об этом я узнал совершенно случайно спустя 10 лет, когда поступил в музыкальное училище и познакомился с дочерью Александра Михайловича Наталией Александровной. Она подарила мне свою книгу об отце «Жизнь посвятил гитаре». Листая страницы, обнаружил фотографию первого набора студентов Иванова-Крамского. На ней мой первый учитель. А второй мой педагог, скрипачка Елена Дмитриевна

Уманская, подготовила меня к первому межрегиональному конкурсу, в жюри которого заседал Владимир Доценко – ученик Александра Фраучи, который, в свою очередь, также был студентом Иванова-Крамского. Меня будто сверху определили быть причастным к этому имени – основателя советской школы классической гитары. Когда стал учиться у Доценко, ныне профессора Харьковской консерватории, меня отправили на конкурс в Болгарию, где неожиданно для себя получил Первую премию, после чего в Харьковской специальной музыкальной школе-десятилетке для меня единственного открыли класс гитары. В представлении большинства она тогда являлась дворовым инструментом, и многие, услышав, как на гитаре играют Баха, Паганини, даже заглядывали в кабинет. Проучился три года в школе, и мы всей семьёй переехали в Москву. Я поступил в училище при Московской консерватории сразу на второй курс к Наталии Ивановой-Крамской. Меня никогда не заставляли заниматься. Наоборот, отрывали от инструмента. Я гитарой жил. Другого не представлял. Трудно передать те ощущения, которые испытываешь, прикасаясь к струнам. Фортепианные клавиши на меня подобного действия не оказали. Конечно, я освоил фортепиано, в консерватории играл сонаты Прокофьева, но того же чувства, что от касания струн, не испытывал.

– Свою первую гитару помните?

– Её мне подарил дядя. Переделанная из семиструнки шестиструнка. Я на ней начинал.

«НЕ ВЕРЬТЕ ГИТАРИСТУ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ, ЧТО НЕ ПИШЕТ МУЗЫКУ»

«...родители отвели меня в музыкальную школу, а затем в училище к педагогу классической гитары»

Фото: Сергей Богослов

Незабываемая подготовка к выступлению с Валерием Халиловым незадолго до трагической гибели дирижёра

Фото: из личного архива Дмитрия Бордача

Потом отец купил немецкую гитару Musima. После на конкурсе я выиграл болгарскую Кремона. Хороший инструмент. А с 1999 года играю на гитарах Владимира Олейниченко – харьковского мастера, известного за пределами Украины и России. Хотел ему сообщить, что его гитара звучала на сцене Большого зала Московской консерватории, но на следующий после концерта день его не стало.

– На концерте вы также исполнили своё произведение – этюд-картину «Непокорённый». Был момент, с которого композиция началась? Или посыл «писать» всегда был?

– Не верьте гитаристу, который говорит, что не пишет музыку. Все гитаристы сочиняют. Моё сочинительство развивалось параллельно с овладением инструментом. Но профессионально сочинять стал всё-таки не благодаря, а вопреки. Меня неприятно задевали периодические высказывания коллег-музыкантов о том, что, кроме Аранхуэса, для гитары толком ничего не написано. Остальное – развлекательная музыка. Сильно разозлившись, я сочинил сонату для скрипки и гитары. Мы исполнили её в дуэте с моим однокурсником – замечательным скрипачом Дияром Касеновым в Рахманиновском зале консерватории на отчётном концерте в училище. Всем понравилось. Присутствовал директор Владимир Петрович Демидов. После концерта он подошёл ко мне и сказал, что ещё не известно, кого на самом деле во мне больше – гитариста или композитора. Я вдохновился и всё время стал что-то сочинять, но сложился как гитарист. Когда меня спрашивали: «Вы

факультет. После окончил ассистентуру-стажировку и теперь преподаю в консерватории. Сегодня точно могу ответить на вопрос, композитор ли я, утвердительно.

Гитары что гусли

– Как случилось, что в консерватории некому было сочинять для гитары, да и вообще не преподают гитару?

– Дело в том, что в реестре Министерства культуры гитара рассматривается как народный инструмент. Она приравнена к домрам, гуслиам, балалайкам. Так как в Московской консерватории нет кафедры народных инструментов, то нет и педагогов и студентов по гитаре. Этот парадокс породил много проблем.

– Например?

– Из-за того что гитара находится на народном отделении, в музыкальных школах, а часто и в училищах, гитару имеют право преподавать не только гитаристы. Так продолжается 50–60 лет. А студенты-гитаристы, особенно в регионах, обязаны играть в народных оркестрах не на гитаре, а на домре, балалайке, чем губят руки и теряют навыки. В нашей стране, где традиционно сильна симфоническая, фортепианная, скрипичная школы, гитару не воспринимают всерьёз. Я в этом убедился, обучаясь на композиторском факультете. Изучая серенаду Шёнберга – сочинение, где звучит гитара, обнаруживаю, что в партитуре басовый ключ, в то время как партия гитары всегда пишется в скрипичном. В цикле Стравинского «Четыре русские песни для сопрано, флейты, арфы и гитары» первые две также написаны в басовом. Это то же самое, что скрипачу дать ноты, написанные в альтовом ключе. Гитарист его не знает. Так вот, когда я указал на эту странность на лекции, педагог по современной музыке не увидел в этом проблемы, что говорит о незнании оригинальной гитарной литературы. А ведь у гитары колоссальный репертуар. Только в XX веке написано около полутора тысяч концертов для гитары с оркестром. На прошлом фестивале «Виртуозы гитары» состоялась премьера нашего преподавателя, заведующего кафедрой сочинения консерватории, композитора Александра Чайковского – Концерт для гитары с оркестром. Гитара – это исторический инструмент, на котором играют с эпохи барокко. Лютия с орбиты ушла, а гитара осталась.

– Разве гитара не преемница лютни?

– То, что лютия – предшественница гитары, – заблуждение. Это два независимых инструмента, которые развивались параллельно. Одни композиторы писали для лютни, другие – для гитары. Но гитара оказалась более

Фото: из личного архива Дмитрия Бородаева

«КОМПОЗИТОР ПИШЕТ ХОРОШУЮ МУЗЫКУ, КОГДА ЕМУ ПЛОХО»

композитор?», отвечал отрицательно: не имел морального права так представляться. Но потом произошла феерическая история. Я случайно узнал, что Московская консерватория совместно с испанцами объявила конкурс написание концерта для гитары с оркестром на темы знаменитого гитариста фламенко Херардо Нуньеса. Я тогда учился в Государственном специализированном институте искусств и знал, что в консерватории нет ни препода-

«С 13 лет под крылом фонда Владимира Спивакова»

вателей, ни композиторов по гитаре. Поэтому решил и написал одночастный концерт для гитары с оркестром. Отправил запись в жюри и получил Вторую премию. Меня пригласили в Испанию, где концерт исполнил с русско-испанским оркестром. Второй раз мы его играли уже в Москве, на сцене консерватории. Я, не являясь её студентом и композитором, играл в зале, в котором, чтобы выступить на отчётном концерте, студенты учатся минимум пять лет. Оба раза за дирижёрским пультом был Андрей Рейн. А председателем жюри конкурса был Владислав Германович Агафонников – композитор, профессор консерватории, народный артист России. Он принял меня в свой класс. Я поступил на композиторский

С органисткой Елизаветой Шабалиной после выступления на фестивале «Время гитары»

Фото: Сергей Бородаев

«ТОЛЬКО В XX ВЕКЕ НАПИСАНО ОКОЛО ПОЛУТОРА ТЫСЯЧ КОНЦЕРТОВ ДЛЯ ГИТАРЫ С ОРКЕСТРОМ»

универсальна. Благодаря тому, что она переняла терцово-квартовый строй, восприняла лютневый репертуар. Лютия же, усложняясь, перестала быть интересной.

– Но факт вашего концерта, а также фестивали «Виртуозы гитары», «Время гитары» говорят об обратном – восприятие гитары меняется...

– Когда на занятия по полифонии я принёс трёхголосную фугу для гитары, профессор Леонид Бобылёв сказал: «30 лет преподаю в консерватории, но ни разу не слышал фугу для гитары». Ему понравилось. И моё дипломное сочинение «Балканская рапсодия для гитары с оркестром» играл Центральный военный оркестр Министерства обороны. Сейчас отношение к гитаре действительно меняется. Третий год как действует факультатив по классической гитаре. Теперь любой желающий студент, не гитарист, может на нём обучаться. В этом году 29 человек подали заявление. Надеюсь, тенденция сохранится и рано или поздно в Московской консерватории откроется полноценный класс. Появились сильные гитарные классы в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани, Нижнем Новгороде. На сцену вышли яркие выпускники Российской академии музыки имени Гнесиных, Академии имени Маймонида, Московского института музыки имени Шнитке. Гитару на уровне министерства нужно выводить из отдела народных инструментов, тогда в консерватории её можно будет выделить либо в отдельную кафедру, либо отнести к историческим инструментам.

Когда в плохом настроении

– И никогда не возникало искушения податься туда, где проще – в популярную и понятную музыку?

– Никогда. Знаете, у меня родители не музыканты. Папа – радиофизик, заведовал лабораторией и имеет много патентных изобретений, в том числе в космической отрасли. Мама – историк, педагог и психолог. Не могу сказать, что каждое утро просыпался под музыку Вивальди. Но родители отвели меня в музыкальную школу, а затем в училище к педагогу классической гитары. И я с ней вырос, за что бесконечно им благодарен. Если бы меня отвели в школу эстрады, может, всё сложилось бы иначе. Ребёнок в начале жизни – чистый лист. Что вложишь, то и получишь. Культура взращивается. Она сама по себе не формируется и предполагает некое воспитание. Надо прилагать усилия, чтобы противостоять массовости. Иначе поп-культура нас захлестнёт. Детским образованием надо серьёзно заниматься. Ему в том числе посвящён наш конкурс-фестиваль «Время гитары», который при поддержке Российского музыкального союза триумфально впервые прошёл в прошлом году. Вместе со взрослыми исполнителями в нём участвовали дети. Из восьми российских федеральных округов были представлены семь. Гитару очень любят. К нам приехали дети из Хабаровска, Кемерово, Владивостока, Калининграда, Барнаула... Они услышали гитаристов первой величины – Штепана Рака, Йохана Фостье, Евгения

С главным дирижёром
Белгородской филармонии Рашидом Нигаматуллиным
во время исполнения Аранхуэского концерта

«НАЕДИНЕ С МУЗЫКОЙ НАСТУПАЕТ МОМЕНТ АБСОЛЮТНОЙ ИСКРЕННОСТИ И ЛЮБВИ»

Финкельштейна, Дмитрия Илларионова, Романа Зорькина, Даниэля Большого, Викторину Налетову... Кроме участия в конкурсной программе, исполнители посещали мастер-классы, ходили на концерты. Творческую и содержательную часть конкурса-фестиваля обеспечила Московская международная ассоциация гитарного искусства. А основную материальную нагрузку взял на себя Российский музыкальный союз – размещение участников, решение организационных вопросов и, конечно, выплаты премий, в сумме превысивших миллион рублей. Не представляете, сколько в стране талантливых ребят. Но технически они многое не могут изобразить и передать. Поэтому важна консультативная поддержка. С этой точки зрения незаменимы мастер-классы. Надо проводить по всей стране сессионные выездные открытые уроки наших ведущих гитаристов.

– Сейчас композиторская работа – посыл или необходимость?

– Это творческий посыл. Пишу для гитары, хора, органа. Кстати, вторая часть Аранхуэса потрясает в дуэте с органом. В соборе такое исполнение звучит как молитва. Приходите послушать.

– А какие выступления незабываемы для вас?

– Я с 13 лет находился под крылом фонда Спивакова. Ранее был стипендиатом, а теперь уже мои ученики стипендиаты фонда. Много участвовал в его проектах. Нередко мы выступали в колониях для несовершеннолетних. Хорошо запомнил запах колонии. Мне было 17 лет. Видел в штрафном изоляторе в камере лёд на подоконнике и голую кровать. Стоял дикий холод. И я очень

хорошо чувствовал атмосферу страха, который изнутри сжимает человека.

– Что дают музыканту подобные наблюдения?

– Помню тех детей. По глазам было видно, как меняются мироощущение и мировосприятие от встречи с нами. Ведь до неё они даже не представляли жизни, связанной с искусством. После концертов мы общались. Им было всё интересно. Возможно, глядя на нас, кто-то изменился.

– Ваш этюд не из тех впечатлений вырос?

– Нет. Он из цикла этюдов-картин для гитары соло. Полтора года я был директором музыкальной школы. Меня затащило административно-хозяйственная рутина, в которой смешались ремонт, уборка, очистка, кадровые перестановки, распоряжения, методики, конфликты в коллективе... Время на то, чтобы сочинять или играть, оставалось только по ночам. Удивительно, но в этом процессе я умудрился что-то создать и дать премьеру в Китае. В конце концов решил из школы уйти. Как только это произошло, вновь начал много сочинять. Я оказался как рыба, которую с берега обратно в воду закинули. Тогда у меня по следам прошлого родился цикл из четырёх этюдов. Композитор пишет хорошую музыку, когда ему плохо. Музыка настолько сильна по эмоциональному воздействию, что композитор должен это понимать и использовать. Музыка круче психотерапии. Создавая, я погружаюсь в параллельную реальность – в мир, где можно быть самим собой. Наедине с музыкой наступает момент абсолютной искренности и любви. ■

Фото: Сергей Боголепов

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ
ЗА ЛУЧШУЮ АУДИОЗАПИСЬ

ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

ПРИЕМ ЗАЯВОК

С 15 МАЯ 2020 ГОДА ПО 30 МАРТА 2021 ГОДА

УЧРЕДИТЕЛЬ ПРЕМИИ

РОССИЙСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
СОЮЗ

www.sound-pure.com
info@sound-pure.com

Американский журнал включил музыку Евгения Доги в топ-лист лучших классических произведений

В списке 200 музыкальных шедевров, которые не нуждаются в представлении. Рейтинг научно-исторического журнала History Rundown возглавила бетховенская Пятая симфония, за ней Увертюра «1812 год» Чайковского. В топе сочинения русских и советских композиторов: Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Стравинского, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Кабалевского. 83-ю строчку занял вальс «Граммофон» и 94-ю – вальс из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь» члена совета Российского музыкального союза, народного артиста СССР Евгения Доги.

– Когда с режиссёром Эмилем Лотяну приступили к работе над фильмом «Мой ласковый и нежный зверь», я был одновременно занят в нескольких картинах, – рассказывает нам Евгений Дмитриевич. – До вальса у меня руки не доходили. И однажды около полуночи неожиданно появился Эмил и прямо с порога громко потребовал: «Вальс!» Я наспех припрятал лежавшие на фортепиано ноты для другого фильма и начал, в растерянности что-то наигрывая, придумывая. Режиссёр занервничал. Я уже готов был получить чем-нибудь по голове, как вдруг заметил и поднял с пола обрывок нотной бумаги с несколькими нотами, записанными зелёными чернилами. Сыграл. Лотяну потребовал симпровизировать до конца. После этого, не сказав ни слова, он развернулся и ушёл, громко хлопнув дверью. Откуда-то из глубины подъезда донеслось: «Завтра запись, а послезавтра – первый съёмочный день: актёры должны танцевать под музыку этого вальса». К утру я закончил партитуру к сцене свадьбы Оленьки Скворцовой...

Любопытны комментарии иностранных пользователей и отклики на музыку маэстро на сайте издания. Среди них: «Когда я слышу этот вальс, я не хочу, чтобы всё было кончено». Добавить нечего. Это музыка жизни. Она находит отклик в сердцах людей независимо от национальности, вероисповедания, цвета кожи и гражданства. Потому она будет жить, не зная границ и политики.

Дмитрий Хабаров

Евгений Дога аккомпанирует вальсирующей паре на творческом вечере...

...и сам вальсирует с исполнительницей роли Оленьки Скворцовой в фильме «Мой ласковый и нежный зверь» Галиной Беляевой

После того как Евгений Дмитриевич повстречал свою будущую жену Наташу на ночном шопсе, дома он вальсирует только с ней. В браке с Натальей Павловной 57 лет

Фото: из семейного архива Евгения Доги

Национальный фонд поддержки правообладателей

Министерство культуры Свердловской области

Национальный фонд поддержки правообладателей

Региональная молодёжная ЛАБОРАТОРИЯ ТЕАТРА И ФОЛЬКЛОРА

- ПОДГОТОВКА И ПОКАЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ
- СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ТАЛАНТЛИВЫХ СТУДЕНТОВ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВУЗОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АКТЁРОВ
- ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЗРЕЛИЩНЫХ ПОСТАНОВКАХ

Художественный руководитель – актёр театра и кино
МАКСИМ ЛИННИКОВ

Новости проекта и информация о следующих спектаклях:

WWW.FOLK-LAB.RU

МАРИЯ ОСТРОУХОВА:

ОПЕРНЫЕ ПЕВЦЫ БУДУТ ВОСТРЕБОВАНЫ ВСЕГДА

Ей аплодируют в лучших концертных залах Москвы, Лондона, Парижа. Её роскошное меццо-сопрано звучит в королевских покоях Букингемского дворца.

Певица Мария Остроухова восхищает поклонников не только уникальным вокальным искусством. Тысячи российских пользователей социальных сетей зачитываются её остроумными скетчами о жизни и быте современных музыкантов, которые певица регулярно публикует на своих страницах.

Мария рассказала, где познакомиться с принцем Чарльзом, как заботиться о своём голосе и почему опера современна всегда.

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Влечение Генделя

– Вы родились в семье профессиональных музыкантов, а от кого унаследовали литературный талант?

– Мой дедушка по материнской линии Фёдор Георгиевич Арзаманов – известный музыковед-исследователь. Он жил и работал в Китае, много лет изучал полифонию в китайской музыке и написал немало научных трудов. По отцовской линии тоже есть литературный опыт. Прадед моего отца – автор семейных мемуаров о ГУЛАГе. Все детство я много читала. Моя самая любимая книга «Три мушкетёра» Александра Дюма. Вероятно, когда ты постоянно читаешь, рано или поздно у тебя появляется желание взяться за перо.

– Если родился в семье музыкантов, есть ли шанс выбрать иную профессию?

– По отцовской линии я музыкант в третьем поколении, по материнской – в четвёртом. Так что шансов выбрать иную профессию у меня не было. На самом деле после окончания школы я мечтала заниматься геологией и даже записалась на подготовительные курсы в МГУ. Меня очень интересовала динамическая вулканология. Примерно два года у меня ушло на терзания между музыкой и геологией, но музыка победила.

– Вы успешно учились в Московской консерватории имени Чайковского на фортепианном факультете. Когда появилось желание петь?

– В детстве у меня были серьёзные проблемы с голосовыми связками. Мне было запрещено петь на уроках сольфеджио и хора. В 13 лет я увлеклась ирландской культурой и начала напевать ирландские песни. В этот период наша знакомая, педагог Академического музыкального училища при Московской консерватории, предложила позаниматься вокалом. И неожиданно для всех у меня начали проявляться микроскопические признаки голоса. Никто, включая меня, не относился к этому серьёзно. Я окончила среднюю специальную музыкальную школу-десятилетку при консерватории, поступила на фортепианный факультет Московской консерватории. Параллельно с учёбой посещала факультатив по вокалу. После первого курса у меня пропал голос. Я решила, что никогда больше не буду заниматься вокалом. Но в один прекрасный день на лекции по истории музыки нам поставили DVD с записью оперы Генделя «Юлий Цезарь в Египте». Эта музыка и невероятный голос певицы Сары Коннолли поразили меня. В интер-

Фото: Наталья Тоскина

По отцовской линии Мария музыкант в третьем поколении, по материнской – в четвёртом

«Я ВСЕГДА ИСКРЕННО ПЕРЕЖИВАЮ МУЗЫКУ, КОТОРУЮ ПОЮ»

нете прочла, что Сара Коннолли училась в лондонском Королевском колледже музыки и сейчас в нём преподаёт в качестве приглашённого профессора. Я решила дать своему голосу последний шанс. Мои близкие и друзья считали эту идею утопической, но мне очень повезло. Я приехала на прослушивание в Лондон, сдала невероятно сложный экзамен по вокалу и теории музыки. Когда председатель экзаменационной комиссии сказал: «Мы

вас берём», я очень обрадовалась, но когда узнала, что мне дали стипендию на весь срок обучения и зачислили сразу на 5-й курс колледжа, испытала шок. Когда встретила с Сарой Коннолли, она рассказала мне, как училась в колледже на фортепианном факультете и хотела поступить на вокальный, но ей отказали, сославшись на слабый голос. А теперь она известная в мире певица, Дама-командор ордена Британской империи.

Фото: Наталья Толькина

– В 2015 году вы победили в London Handel Singing Competition – редкая удача для российского певца. Как объясняете свой успех?

– Это была авантюра. В Англии очень популярна музыкальная барочная культура. Подать заявку на участие в таком конкурсе для российского исполнителя – всё равно что приехать в Тулу со своим самоваром. Мой педагог декан вокального факультета Королевского колледжа музыки, великолепный тенор Николас Сирс, считает, что именно барочная музыка является прекрасной базой для формирования профессионального вокального аппарата. Мы занимались три года, прежде чем я решила принять участие в конкурсе Генделя. А потом, неожиданно для себя, прошла в финал и получила вторую премию. Члены жюри отметили мою эмоциональность в трактовке произведений Генделя. Я всегда искренне переживаю музыку, которую пою. Пропускаю через себя настроения и чувства моих героев.

Между барокко и авангардом

– Ваш репертуар включает пять веков академической вокальной музыки. Какое время всё же ближе?

– Сердце разрывается между барокко и авангардной музыкой. Мои любимые композиторы Клаудио Монтеверди и Оливье Мессиян. Считается, что барочная музыка – отжившая, сухая, чопорная. Эстетика ради эстетики. На самом деле барочная музыка полна невероятной драмы, эмоций, эротизма. Композиторы барочной эпохи предоставляли певцам свободу интерпретации. В некоторой степени они позволяли последним становиться соавторами. Точно так же и в авангарде, где за необычными ладами, ритмами и инструментами слушатель не всегда улавливает эмоции: огромное количество драматических приёмов сокрыто внутри современной музыки. Задача исполнителя – показать слушателю эти красоты, раскрыть замысел композитора. Есть потряса-

ющие произведения Стива Райха, Харрисона Бёртуистла, Александра Вустина, Дмитрия Капырина. Это сложная музыка, но фантастическая. Вы найдёте в ней целый букет высоких драматических эмоций.

– В вашем репертуаре много редко исполняемой и непопулярной музыки...

– Люблю музыкальную археологию: работаю в архивах разных стран и нахожу уникальные сочинения, неизвестные или малоизвестные широкой публике. Существует огромное количество замечательных композиторов, которые были либо забыты со временем, либо оказались в тени более успешных соотечественников,

«В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ СИЛЬНЫ ПОЗИЦИИ СТОРОННИКОВ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОЙ АПРОПРИАЦИИ»

или не прошли политическую цензуру своего времени. Например, российские поклонники академической вокальной музыки прекрасно знают «Песню о блохе» композитора Модеста Мусоргского на стихи Иоганна Вольфганга фон Гёте. Оказывается, свой музыкальный вариант на знаменитый гётевский текст есть и у Бетховена, и у Вагнера, и у известных немецких романтиков. Можно составить программу, посвящённую различным композиторским интерпретациям «Песни о блохе». Я бережно отношусь к тексту, потому что чаще всего именно текст вдохновляет композитора на сочинение вокальной музыки.

– Современные композиторы пишут для вас музыку?

– Специально для меня пока нет, но я уже исполнила несколько премьер. Молодые композиторы не всегда понимают певческие особенности и иногда пишут музыку, которую невозможно исполнить. Когда мы работаем вместе, я узнаю что-то новое о композиторском процессе, они открывают для себя особенности вокального аппарата. Например, иногда композиторы пишут длинную ноту на звукосочетание, в котором нет гласной. Очень важно в нашей профессии не залезать в раковину и не сидеть в боксерской позиции, обороняясь от всего нового.

Без крошки во рту

– У голоса есть ежедневная обязательная рутина? Например, выпить сырое яйцо с утра?

– Знаю об этой легенде и людей, которые так делают. Однажды попробовала выпить сырое яйцо, но это было отвратительно. В день концерта я стараюсь не употреблять кисломолочных продуктов, потому что в горле образуется мокрота. Перец, орехи, шоколад сушат горло. Я не разговариваю на улице в холодный период и не пью горячие напитки. Перед концертом стараюсь хорошо высаться. Есть знаменитая шутка о том, что певец всегда встаёт после полудня. На самом деле это моя мечта. Мой голос очень благодарно реагирует на сон и отдых. Обычно певцы перед выступлением едят мясо или медленные углеводы. Я не ем вообще. Мне нравится петь на абсолютно пустой желудок, мне хватает энергии дожить до конца спектакля без крошки во рту. Для вокалистов это необычная история.

– Какими качествами должен обладать современный вокалист?

– Современный вокалист должен понимать, что его голос только инструмент. Есть определённый набор навыков, который должен быть у каждого уважающего себя певца. В первую очередь владеть иностранными языками. В вокальной музыке необходимо бережное отношение к произношению, смысловым акцентам, речевым интонациям. Ошибки в произношении убивают замысел композитора, а значит, его музыку. Во-вторых, владеть игрой на фортепиано. Мне кажется правильно, что в музыкальных институтах Англии игра на форте-

пиано является частью вокального экзамена. В жизни рядом с певцом не всегда бывает концертмейстер. Певец должен уметь самостоятельно разобраться с нотным текстом, выучить партию, исполнить аккомпанемент. И, конечно, певцу необходим широкий кругозор. Нужно как можно больше слушать разной музыки, иметь возможность сравнивать постановки, певцов.

– Кого из соотечественников назвали бы своими кумирами?

– Ирину Архипову и Тамару Синявскую. Грамотное отношение к стилю, звукоизвлечению и невероятный кругозор поражают, особенно если принять во внимание тот факт, что расцвет их вокальной карьеры пришёлся на годы культурной изоляции.

Музыкальный сторителлинг

– Как складывается карьера в России и за её пределами?

– В Европе я регулярно принимаю участие в крупных оперных постановках: пела на сцене Royal Festival Hall, Teatro Comunale di Bologna, Opera de Tenerife. В парижской Opera Nomade исполняю партию Изабеллы в опере Джоаккино Россини «Итальянка в Алжире». Недавно завершился тур по городам Франции. В России у меня больше интересных камерных проектов. Увы, не все из них возможно представлять в Европе. Например, моноспектакль «Ярави: песнь любви и смерти» по вокальным произведениям Мессияна. Я проделала большую подготовительную работу: изучила огромное количество материалов по андским культурам доколумбовой эпохи, разработала модель и сама сшила перуанский костюм, в котором исполняю произведение. В России зрители аплодируют стоя. Но в Лондоне моё предложение поставить спектакль не нашло отклика. В Европе и Америке сильны позиции сторонников концепции культурной апроприации (cultural appropriation): в искусстве не поощряется рассказывать об этнической культуре тем, кто не является её представителем. Это на Западе называется «позитивным расизмом».

– Чем вам интересен жанр моноспектакля?

– Зрителю нравятся живые увлекательные истории. Наш внутренний «ребёнок» чутко реагирует на сюжетную линию. Петь набор вокальных сочинений мне

скучно. Я собираю их в единое драматическое полотно со сквозным сюжетом. Осенью прошлого года в Москве прошла премьера моей новой программы «Путешествие в Париж», где звучала музыка французских композиторов начала XX века. В планах моноспектакль «Сон в Вальпургиеву ночь», основанный на музыке немецких композиторов.

– Вам комфортно в роли режиссёра своих концертов?

– Век певца недолог. Уйти из профессии страшно, а иногда просто некуда. Многие певцы после ухода со сцены находят себя в педагогике или менеджменте. Для меня самое близкое и понятное – карьера режиссёра. В Королевском колледже я прошла режиссёрский факультатив у известного английского мастера Джона Копли. В Лондоне приобрела опыт постановок небольших спектаклей. Теперь мне хотелось бы организовать фестиваль, посвящённый редко исполняемым и неизвестным широкому кругу зрителей операм.

В России больше камерных проектов, чем в Европе: у каждого из них в исполнении Марии неповторимая история

«УВЕРЕНА, ЧТО ОПЕРНЫЕ ПЕВЦЫ БУДУТ ВОСТРЕБОВАНЫ И ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ»

О высоком с юмором

– По-вашему, опера – элитарное искусство?

– По-моему, это устаревший стереотип. Опера прежде всего интертеймент. Поэтому современна всегда. Она универсальна. Это жанр, в котором смешаны музыкальное, художественное, театральное и даже кинематографическое искусство. На радио «Орфей» я веду ежедневную авторскую программу «ИнтерМеццо». В шутильной форме рассказываю об интересных операх, сюжетах и певцах. В эфире была программа, посвящённая употреблению алкоголя в оперных либретто, или передача, где рассказываю о наиболее ярких историях узурпации трона. Я стремлюсь привлечь внимание молодёжи к жанру: показать, что опера может быть интересной и понятной любому зрителю.

– Вы принимали участие в оперном проекте Национального фонда поддержки правообладателей Arena Moscow Night. Подобные мероприятия помогают опере стать ближе и понятнее широкому кругу зрителей?

Фото: Наталья Тоскина

Фото: Наталья Тоскина

– Всегда с удовольствием принимаю участие в музыкальных проектах, которые задуманы с благородной целью и поставлены со вкусом. Arena Moscow Night – красивое мероприятие, привлекающее в первую очередь московский музыкальный бомонд: критиков, продюсеров. Оно проходит в роскошном зале «Пантеон» дворцово-паркового комплекса «Царицыно», и все концерты идут в прямой трансляции, которую смотрят сотни тысяч зрителей по всему миру. Значит, опера им интересна. Уверена, что оперные певцы будут востребованы и через 100 лет.

Простой принц Чарльз

– Вы знакомы с представителями английской королевской семьи...

– Дело в том, что принц Чарльз является патроном Королевского колледжа музыки. Он часто присутствует на учебных постановках и официальных церемониях вручения дипломов. Визиты принца никогда не мешают учебному процессу. Обычно наследника сопровождает только один охранник. Была поражена, когда перед началом церемонии вручения наших дипломов принц вышел на сцену и виртуозно исполнил на виолончели произведение английского композитора Ребекки Кларк. А потом деликатно поклонился. Он производит впечатление

очень простого, скромного человека. В жизни принц выглядит гораздо симпатичнее, чем на фотографиях. Королевский фотограф его явно недолюбливает.

– Также вы принимали участие в записи диска для королевской семьи...

– В Лондоне я познакомилась с композитором Ольгой Томас. После окончания Московской консерватории она 30 лет живёт и работает в Великобритании. Ольга – официальный композитор королевского дома и пишет музыкальные произведения, посвящённые важным событиям в жизни монаршей семьи. Однажды она пригласила меня принять участие в записи диска, который был преподнесён в дар Елизавете II. Я исполнила две колыбельные: для малыша Арчи – первенца Гарри и Меган Маркл и для Луи – младшего сына принца Уильяма и Кейт Миддлтон. Это очаровательная, светлая музыка, написанная в стиле лучших образцов мультфильмов Диснея. Журнал Royal Life посвятил этому событию отдельную колонку.

– Мария, на волне литературной популярности не возникло желания написать книгу?

– Сейчас я работаю над циклом юмористических рассказов. В дальнейшем хотела бы написать автобиографическую повесть. Моя профессия – это непрерывные гастроли, поездки, встречи с интересными людьми, неожиданные ситуации. Вокалисту всегда есть о чём рассказать... ■

ОЛЬГА ТОМАС – КОМПОЗИТОР ДЛЯ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ

В детстве она мечтала быть Золушкой. Подобно героине Шарля Перро Ольга рано потеряла горячо любимую маму и долгие годы упорно работала, постигая искусство фортепианной игры. Но она даже не могла себе представить, что спустя годы сюжет любимой сказки станет её судьбой.

Она вырастет, встретит своего прекрасного принца, уедет с ним в далёкую страну, где будет писать музыку для её Величества королевы Елизаветы II. Об этом Ольга рассказала «Прямой речи»...

Текст:
Ирина ВАЛЬДЕС

Фото: Крис Рэйберн

В Москву за вдохновением

Мы встречаемся до пандемии. Рабочий день композитора расписан по минутам: творчество, деловые встречи, репетиции, спектакли, записи, ученики. Несколько недель я терпеливо жду подтверждения на интервью, прежде чем солнечным днём мы пьём кофе в элегантном старинном доме в одном из фешенебельных районов Лондона.

– Ольга, единственный проект с вашим участием в России – мюзикл по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» – вот уже шесть лет с аншлагом идёт в Санкт-Петербурге. Булгаковский сюжет – работа по заказу или по зову сердца?

– Когда-то я переживала приступ серьёзного увлечения романом Булгакова. Я готовилась к театральной премьере в лондонском Вест-Энде и в перерывах между репетициями торопилась уединиться, чтобы записать очередной музыкальный фрагмент к сюжету. Известный английский актёр, мой друг, Корин Редгрейв однажды спросил: «Ольга, куда ты всё время убегаешь?» Я сказала ему, что пишу музыку для души. К сожалению, творчество Булгакова не так популярно в Англии, как в России,

ровал замечательный английский продюсер Билл Кенрайт. Раневскую играла великолепная Сюзанна Йорк, известная российским зрителям по культовому кинофильму режиссёра Сидни Поллака «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?».

– Кто-то в семье играл на рояле?

– Мама была музыкантом и художником. Несколько лет она училась в ЦМШ имени Гнесиных, но после того как её отца, моего дедушку, репрессировали, ей пришлось уйти. Во время заключения дед Лев Босовский оказался в одном лагере с актрисой Татьяной Окуневской. Он организовал театр, в котором вместе с репрессированными актёрами и режиссёрами играли заключённые, отбывающие срок за уголовные преступления. Среди них были рецидивисты. Благодаря театру дед завоевал уважение. По сути, театр его спас. Бабушка, чтобы прокормить семью, научилась печатать на машинке, а мама после окончания школы рабочей молодёжи начала рисовать декорации к спектаклям и несколько лет работала театральным сценографом и художником по костюмам. Когда я была маленькой, она укладывала меня

«ТОЛЬКО ПЕРЕЕХАВ В ЛОНДОН, ПОЗВОЛИЛА СЕБЕ БЫТЬ КОМПОЗИТОРОМ»

поэтому одна из тем была опубликована под экзотическим названием «Цыганская Вечеря». Спустя несколько лет мы познакомились и подружились с наследником Булгакова Сергеем Шиловским. Однажды Сергей написал мне, что в Петербурге готовится к постановке мюзикл «Мастер и Маргарита», и он будет рад моему участию. В работе уже были заняты ведущие композиторы Петербурга Антон Танонов, Сергей Рубальский, Ирина Долгова, Олег Попков, Александр Маев. Я послала 10–12 музыкальных тем, в том числе и «Цыганскую Вечерю». Именно она была выбрана. Из-за плотного рабочего графика присутствовать на премьере не смогла и увидела спектакль только в прошлом году на международном фестивале в Любляне. Я приняла решение отказаться от гонорара – это был мой вклад в развитие российской музыкальной культуры.

– О вас практически нет информации в российских СМИ...

– После переезда в Англию я не была в России 16 лет. В последнее время навёрстываю упущенное, приезжаю несколько раз в году, наведываюсь за вдохновением.

Остаться собой

– Вы помните, когда впервые сочинили музыку?

– Свою первую мелодию я написала в 4 года: наиграла её на рояле одним пальчиком и никому не показала. Много лет спустя использовала эту тему для спектакля по пьесе Антона Чехова «Вишнёвый сад». Его продюси-

спать и садилась за рояль. Обычно дети не любят рано ложиться, а я старалась поскорее забраться в постель, чтобы послушать музыку.

– В музыкальной школе имени Гнесиных с вами учились будущие музыкальные звёзды Алексей Горьболь, Людмила Берлинская, Александр Князев. Как складывались ваши отношения тогда и сейчас?

– Наша группа была очень яркой, между нами, не скрою, чувствовалась конкуренция, но я по натуре дипломат: со всеми была в хороших отношениях. Мне довелось не только учиться, но до отъезда в Англию и несколько лет преподавать. Сейчас жизнь нас разбросала. Светлана Краснова живёт в США, Мила Берлинская – во Франции, Олег Маршев – в Италии. Тёплые отношения у меня сложились с моим школьным другом Михаилом Хохловым – ныне директором школы. В прошлом году была у него в гостях в моей любимой школе имени Гнесиных.

– Когда стало понятно, что сочинять музыку – призвание?

– Долгое время стеснялась признаться в том, что пишу музыку. В Московской консерватории мне посчастливилось учиться у композитора Эдисона Денисова. Только ему я осмелилась показать свои наброски. Когда это случилось, спросила: «Что с этим делать?» Он ответил: «Оставайтесь собой. Не разрешайте никому исправлять собственные партитуры, иначе заставят писать по шаблону». Очень доверяя ему, я последовала совету. Но только переехав в Лондон, позволила себе быть композитором.

Фото: Стелланор Сани

Картины с Коломбо

– С чего начинались первые творческие шаги в английской столице?

– В Московской консерватории свою диссертацию я посвятила английскому театру. Собирая материал, познакомилась с ректором (тогда ещё проректором) Королевской академии драматического искусства Николасом Бартером. Он предложил написать музыку к учебному спектаклю академии по роману Ивана Тургенева «Отцы и дети». И вот уже 18 лет я пишу музыку ко всем выпускным спектаклям академии. Она – моя творческая лаборатория.

– Какие жанры вам интересны?

– Я пишу музыку к театральным спектаклям, радио- и телевизионным постановкам. Композитор Сергей Прокофьев называл этот жанр «музыка, зрелищем обусловленная». В Англии такую музыку называют classical crossover – академическая музыка в доступной форме. Меня увлекают сюжеты, истории – свои и чужие. Любую жизненную ситуацию стремлюсь превратить в музыкальный спектакль.

– Например?

– Когда в Англии получала водительские права, долго училась правильно выезжать из круга. Пока мы бесконечно тренировались, у меня в голове родилась идея вальса, в котором финал одной темы становится началом другой. Своего инструктора доводила до сумасше-

ствия: «Перестань сочинять! У тебя же экзамен!» Вальс произвёл огромное впечатление на моего знакомого актёра Питера Фалька, знаменитого детектива Коломбо из одноимённого сериала. Если помните, одна из любимых его фраз: «Just one more thing...» («Есть ещё кое-что»). Свой вальс я так и назвала – «Just one more thing». Не всем известно, что Питер Фальк был не только талантливым актёром, но и замечательным художником. Его картины написаны в стиле австрийского художника-экспрессиониста Эгона Шиле. Когда я была в гостях у Фалька в Голливуде, он предложил мне написать музыку к его циклу

из 10 работ. Проект мы назвали «Images», и он с успехом прошёл в США. Мы планировали привезти выставку в Лондон, но случилось несчастье – Питер заболел и умер. В нашу последнюю встречу он подарил мне свою картину – для меня очень ценный подарок.

– Вы предпочитаете писать музыку по вдохновению или по заказу?

– Музыку на заказ люблю больше, а вдохновение у меня всегда. Последние годы много пишу для оркестра Королевской морской пехоты (Royal Marines). Когда они заказывают марши, мне сразу дают чёткую формулу: че-

«ЛЮБУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ СТРЕМЛЮСЬ ПРЕВРАТИТЬ В МУЗЫКАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ»

Фото: Стелланор Сани

С мужем Питером Томасом судьба свела в самолёте

Дедушка Лев Босовский

Вместе 30 лет без сожаления

«ЕСЛИ ТЫ ЗДОРОВ И ЗАНИМАЕШЬСЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ – ЗНАЧИТ, ТЫ СЧАСТЛИВ!»

тыре такта в тонике, потом четыре в доминанте и так далее... Меня иногда спрашивают: не мешает ли жёсткий регламент творчеству? Я отвечаю, что регламент мне помогает.

– У вас есть своё любимое сочинение?

– Моё любимое сочинение – рождественская композиция Anno Domini из альбома Royal Christmas. Я часто возвращаюсь из США на корабле, и как-то раз, во время утренней прогулки по палубе, эта мелодия родилась у меня в голове. Издатель предложил посвятить музыку предстоящему Рождеству. Мой поэт Адам Фергуссон написал простые, но очень глубокие слова: «Однажды зимним утром родился Христос. Дата была неизвестна и от неё начался отсчёт нашему времени». Самые важные темы моего творчества – вера и любовь.

Небо в алмазах

– Тогда поговорим о любви? Ваш переезд в Англию связан с романтической историей.

– Это очень красивая история. С моим будущим мужем Питером Томасом мы познакомились в самолёте. Я возвращалась из Лондона домой, он летел в командировку в Японию с пересадкой в Москве. Нам обоим очень повезло: перед взлётом в самолёте обнаружили неисправность и пассажиров попросили покинуть салон. Нам предстояло провести шесть часов в «Хитроу». Он любезно предложил мне помочь с багажом. Мы разговорились. Оказалось, его ныне покойная сестра была главным гобоистом в оркестре Английской национальной оперы. Во время беседы к нам подошли поздороваться

Фото: из личного архива Ольги Томас

«НАША ЖИЗНЬ ЭФЕМЕРНА, И НАДО БЛАГОДАРИТЬ СУДЬБУ ЗА КАЖДЫЙ ПРОЖИТЫЙ ДЕНЬ»

Борис Березовский с женой. Это было неожиданно. Борис – мой бывший ученик в специальной музыкальной школе имени Гнесиных. Они летели тем же рейсом, что и мы. Мой попутчик оказался очень впечатлён, так как накануне смотрел концерт Березовского по телевизору. Мы проговорили шесть часов в зале ожидания, а потом ещё четыре в полёте. Расставаясь в Шереметьеве, обменялись телефонами, но я не предполагала, что такие встречи могут иметь продолжение. Через неделю он мне позвонил и пригласил в Лондон на Рождество. Это был самый рискованный шаг в моей жизни. Я прилетела, мы проговорили всю ночь и наутро он сделал мне предложение: «Это сумасшествие, но я очень боюсь, что ты вернёшься в Москву и мы больше никогда не увидимся». 26 декабря 1990 года мы подали документы на регистра-

Фото: из личного архива Ольги Томас

цию брака, а 29-го нас расписали. С тех пор прошло почти 30 лет, и я ни разу не пожалела о своём решении.

Счастье важно разглядеть

– Трудно найти себя в Лондоне русскому музыканту?

– Я слеую правилам страны, в которой живу, – не пытаюсь навязать свой стиль, но при этом имею возможность заниматься тем, что мне нравится. А сделать карьеру сложно в любой профессии и в любой части света. Это многолетний труд и горячая вера в то, что ты делаешь. Ты спотыкаешься, падаешь, разочаровываешься, но если ты этого хочешь – обязательно добьёшься. В

Фото: Степанов Сани

моей жизни не раз наступали тяжёлые моменты, когда спрашивала себя: «Должна ли я этим заниматься?»

– Как найти в себе силы не сдаваться?

– С тех пор, как я потеряла маму, поняла, что наша жизнь эфемерна, и надо благодарить судьбу за каждый прожитый день: не расстраиваться, не сходить с ума, когда что-то не получается. Митрополит Антоний Сурожский учил: «Надо быть прозрачным для воли Божией». Я стараюсь принимать всё то, что даёт жизнь. Однажды ко мне обратился продюсер BBC, который хотел сделать постановку по роману Оноре де Бальзака «Кузина Бетта». Я загорелась этой идеей, но оказалось,

что у сценариста уже имеется знакомый ему автор. Услышав об этом, расстроилась, однако нашла в себе силы собраться, пожелать удачи и забыть об этом. Спустя время мне вновь позвонил этот же продюсер: «Композитор не справился, у него нервное расстройство, осталось два дня. Вы успеете написать?» Я ответила согласием: «Хорошо, назначаю себя step-composer» (приёмным композитором). Через час сценарист был у меня дома, отобрал из предложенных мной вариантов стилей самый современный. К вечеру всё было готово, и мы отправили материал режиссёру. А режиссёр, напротив, захотел композицию, стилизованную под XIX век. Я сочинила

Фото: из личного архива Ольги Томас

Награда за первое место в британском чарте в категории «Классическая музыка»

стилизацию, но дополнила её едва уловимыми современными элементами: все остались довольны. Важно не заикливаться на разочарованиях, а смотреть вперёд. Конечно, многое в нашей жизни – дело случая. Но счастливых случаев гораздо больше, чем мы думаем.

Спартак поднимается!

– Вам довелось быть знакомой со многими известными актёрами, продюсерами, режиссёрами. Кто произвёл на вас неизгладимое впечатление?

– Самое сильное впечатление на меня произвела встреча со знаменитым голливудским актёром Кирком Дугласом. Я была очарована его остроумием, лёгкостью в общении, простотой. Например, последние годы жизни он с улыбкой рассказывал о том, как посетители, увидев его в казино в Палм-Спрингс, говорили: «Смотри, это же отец Майкла Дугласа!», в то время как он сам – легенда Голливуда.

– Как вы познакомились?

– Я была знакома с братом Майкла Дугласа, Джоэлем – продюсером знаменитых голливудских фильмов «Роман с камнем», «Жемчужина Нила», «Семейные ценности». Джоэль пригласил меня написать музыку для своего фильма, но по финансовым причинам проект не состоялся, а наше деловое общение переросло в дружбу. Джоэль представил меня своему отцу и попросил написать что-нибудь для него, и я посвятила ему свою сюиту. Её исполнили на торжественной церемонии переименования улицы Airport Road в Kirk Douglas Way в калифорнийском Палм-Спрингсе в 2004 году. Я была приглашена на церемонию, жила в доме Дугласов, много общалась с членами семьи. Родители Кирка приехали в США из России, и он до конца жизни немного говорил по-русски. Когда после официальной церемонии за столом собрались близкие и друзья, Кирк решил встать и

В гостях у оscarоносного Спартака Кирка Дугласа

поблагодарить всех присутствующих, но понял, что после перенесённого инсульта это ему будет стоить невероятных усилий. Тогда он приподнялся и, улыбаясь, сказал: «Внимание! Спартак поднимается!» Его лёгкость, обаяние, интерес к жизни, остроумие покорили с первой минуты общения.

Реверанс для королевы

– При каких обстоятельствах вас представили Елизавете II?

– В период очередного творческого кризиса моя подруга предложила мне написать музыку в память о недавно ушедшей матери королевы Елизаветы, которая была очень популярна и любима в стране. Мне она всегда очень нравилась. Помня о своих переживаниях после потери мамы, я вложила в эту музыку всю свою душу. Я сочинила композицию, записала её с оркестром и отложила в стол на пять лет. В какой-то момент моя подруга, входившая в совет директоров благотворительного фонда под патронажем Елизаветы II Cruse Bereavement Care, предложила по случаю 50-летия организации пре-

что предстоит вручить диск лично. Об этом мне сказали уже во дворце. Меня отвели в сторону и быстро научили делать реверанс: надо было вручать диск и одновременно приседать, а это не так легко сделать с первого раза. Меня предупредили, что королева скорее всего улыбнётся и пройдёт мимо. Но она остановилась, и мы говорили 10 минут. Её Величество сказала, что осведомлена о моём творчестве. Я выразила своё восхищение королевой-матерью и сказала несколько слов о своей маме и о том, как тяжело пережила её уход.

– Какие чувства пережили, оказавшись рядом?

– Рядом с ней чувствовала себя удивительно легко. Она невероятно благородна, скромна и проста. Она сделала всё, чтобы я не чувствовала ни малейшей неловкости.

– Вам известны музыкальные предпочтения её Величества?

– Говорят, она любит марши. Но трудно понять: действительно ли что-то ей нравится или её предпочтения – дань положению и хорошему воспитанию. Но если после этой знаменательной для меня встречи моё сотрудничество с королевским двором продолжается, я лущу себя надеждой, что моя музыка нравится королеве.

Встреча с королевой Великобритании Елизаветой II прошла в соответствии с протоколом

Фото: Теодор Вул

«ПРИЯТНО ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО Я, РУССКИЙ КОМПОЗИТОР, ОСТАВИЛА СКРОМНЫЙ СЛЕД В МУЗЫКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ»

поднести в подарок королеве мою композицию. Дело в том, что работа фонда посвящена поддержке людей, переживших уход близких, и тема моего сочинения оказалась близкой его идее. Также меня попросили добавить в подарочный диск ещё несколько композиций и сделать переложение для арфы. Когда я вошла во дворец и услышала звуки собственной музыки в исполнении арфы, то не могла сдержаться слёз.

– Накануне встречи вас посвящали в специальный этикет?

– Торжественная церемония проходила во дворце Сент-Джеймс. Я знала, что увижу королеву, но не знала,

Я написала композиции ко всем основным событиям в королевской семье последних лет: свадьбе принца Уильяма и Кейт Миддлтон, свадьбе принца Гарри и Меган Маркл, колыбельные по случаю рождения правнуков королевы, к 70-летию празднования свадьбы королевы Елизаветы и принца Филиппа..

– Ваши сочинения высоко оценил не только королевский двор...

– Моя композиция Royal Platinum Love Song, посвящённая платиновому юбилею королевской свадьбы и исполненная тенором Даниэлем Коеком, сопрано Джоанной Форест в сопровождении симфонического орке-

стра Arts и хора Arts voices в ноябре 2017 года, заняла первое место в чарте iTunes в категории «Классическая музыка». Приятно осознавать, что я, русский композитор, оставила скромный след в музыкальной истории Англии: творческие связи между нашими странами неподвластны политике.

– Вы счастливый человек?

– Много лет назад со мной произошёл трагикомический случай. Семья Редгрейв планировала поставить в Англии спектакль «Мастер и Маргарита» по сценарию Юрия Любимова, и я поехала в Грецию, за разрешением к Любимову. За два дня до возвращения

в Лондон в отеле начался пожар, и я не успела выйти из номера. Оказавшись в безвыходной ситуации, намочила полотенце, обмотала себя, взяла в руки Библию и открыла окно. Меня пытались убедить спрыгнуть вниз, но с пятого этажа я не рискнула это сделать. И вот стою у окна, комната в дыму и копоти, а я думаю: какая же музыка может стать моим финалом? И вдруг в голову приходит тема Джерома Керна «Дым», отчего я начинаю дико смеяться: моя

«ВАЖНО НЕ ЗАЦИКЛИВАТЬСЯ НА РАЗОЧАРОВАНИЯХ, А СМОТРЕТЬ ВПЕРЁД»

Фото: Степанор Сани

жизнь буквально висит на волоске, а я опять работаю... Всё закончилось хорошо: приехали пожарные, развернули лестницу и меня, уже без сознания, вынесли из горящего помещения, но эту историю всегда вспоминаю с юмором. Если ты здоров и занимаешься любимым делом – значит, ты счастлив! Не надо никогда отчаиваться. ■

Вместе с Ольгой известные английские исполнители Джоанна Форест и Даниэль Коек

Фото: из личного архива Ольги Токас

ИРИНА АЛАВЕРДОВА: ХУДОЖНИКУ НЕОБХОДИМО СТРАНСТВОВАТЬ

**В усадьбе Шаляпина фуги Баха заиграли
красками берёзовых аллей**

Текст:
Ирина ВАЛЬДЕС

Ирина родилась в Москве, потом влюбилась в Петербург, а в начале нового столетия, однажды побывав в Париже, решила там остаться. Три города, три непохожие судьбы, как живительный источник творческой силы теперь представлены на её персональной выставке «Санкт-Петербург. Москва. Париж», которая проходит в музее-усадьбе Фёдора Шаляпина. 44 работы, выполненные в технике масляной живописи и пастели. Нежная зелень садов Царского Села соседствует с ослепительным жёлтым цветом весенних парижских мимоз, тающий в дымке Сакре-Кёр сменяют вечерние огни московских набережных, а прямые линии мостов соединяют три центра мировой культуры и искусства, чьи архитектурные мотивы знакомы многим.

В 1989 году на вступительном экзамене в Московское академическое художественное училище памяти 1905 года приёмная комиссия, увидев работы 15-летней Ирины Алавердовой, пришла к заключению: «Такому поразительному чувству цвета научить невозможно, с ним можно только родиться!» Теперь картины Ирины украшают коллекции Российского фонда культуры, Московского музея современного искусства, Владимиро-Суздальского музея-заповедника, частные собрания в России, Швейцарии, Монако, Франции, Англии, США и музеи Ватикана. Она является членом Союза художников России и Европейской академии естественных наук, почётным доктором Академии искусств «Pro deo». С художницей мы встречаемся в её уютной мастерской...

Крыши Москвы

Санкт-Петербург

Фото и репродукции: из личного архива Ирины Алавердовой

...Рядом течёт повседневная жизнь шумного московского проспекта. Большая комната с высокими потолками и множеством окон залита светом и торжественной тишиной. На стене напротив меня висит автопортрет хозяйки: тонкий, изящный овал лица, по-восточному удлинённый разрез глаз, крупные руки художника, застывшие в выразительном взмахе.

Все краски палитры

– Ирина, чем памятен для вас Москва, Петербург и Париж?

– Я коренная москвичка. Почти 35 лет жила и работала

в Москве, с которой связана вся моя жизнь. А в 1992 году нас, студентов художественного училища, привезли на творческую практику в Петербург. Я влюбилась в него с первого взгляда. Месяц мы ходили с этюдниками и холстами по городу и его великолепным пригородам, где всё продумано: каждая линия, каждый штрих складываются в уникальный ансамбль. Я не знала более красивого и гармоничного города до встречи с Парижем, куда в 2000 году приехала обычным туристом. Он настолько меня ошеломил, что, блуждая по улицам и бульварам, я упала, разбила ноги, простудилась. В Москву вернулась без голоса, в синяках, но в полном восторге. Долгое время Париж для меня оставался тем магическим местом, куда я возвращалась за вдохновением. Мне поступило около десяти приглашений выставить свои картины в Париже, в том числе в салонах Лувра и Гран-Пале. Выставки прошли успешно. Потом поступили новые предложения. Два года я жила на два города – то в Москве, то в Париже, пока не поняла, что постоянные переезды мешают работе. Живопись требует времени и сосредоточенности. Я решила остаться в Париже.

Око Парижа

Разговор рыжего

Весенние тюльпаны

Герберы

– Что определило выбор?

– Французы – нация, генетически воспитанная на искусстве. Париж принимает любой способ самовыражения: и абстракцию, и фигуратив, и прикладные жанры. Только очень ленивый художник в Париже может быть забытым в своей мастерской. Для всех находятся салоны, фестивали и почитатели. Ко мне приходят поклонники живописи, посетившие вольными слушателями короткую программу в Национальной высшей школе изящных искусств. Они обсуждают мои работы на таком высоком искусствоведческом уровне, что хочется сказать: «Подождите, я включу диктофон!»

– Сколько долго длится эта влюблённость в города?

– Если влюбляюсь в город, храню ему верность. В начале 1990-х открыла для себя Суздаль и теперь ежегодно туда возвращаюсь. После окончания училища у меня наступил творческий кризис. Папа, наблюдая мои страдания, предложил: «Давай поедem в Суздаль...» Мы приехали в январе, на улице –25 °С. Тогда там не было никакой туристической инфраструктуры. Меня встретил абсолютно пустой город кристально-белого цвета с моими любимыми перламутровыми оттенками: белое небо, белое солнце, белые храмы, деревья в хрустальной оболочке. В этой сказке трёх дней хватило, чтобы себя реанимировать. Целый год я писала белый Суздаль. Мои работы попали на выставки в Манеж и ЦДХ. Их увидели искусствоведы из Владимиро-Суздальского музея и предложили персональную выставку в галерее Спасо-Евфимиева мужского монастыря. Расписанный внутри главный храм монастыря построен в традициях древней белокаменной архитектуры, но в нём есть одна

абсолютно белая галерея. В разгар жаркого лета мои белые холсты висели на белых стенах храма. Посетители после экспозиции подходили к сотрудникам и говорили: «Холодно у вас здесь...» А для меня эти слова были самым большим комплиментом. Я добилаcь необходимого эффекта. Сегодня картины из суздальской серии представлены в галереях и коллекциях разных стран мира.

Весна в парке Багатель

– А теперь какие цвета в палитре любимые?

– Постоянно влюбляюсь в какой-либо цвет. В апреле 2018 года по пути из Парижа в Реймс увидела жёлтые рапсовые поля и всю дорогу не могла оторвать от них взгляда. Удивляюсь, как не попала в аварию. Когда приехала в Реймс, села в кафе, попросила салфетку и стала рисовать. Еще полгода длилась моя любовь к жёлтому цвету. Я ходила по Парижу и видела только оттенки жёлтого. Созвучно слову «рапс» даже хотела назвать выставку «Рапсодия», но по-французски «рапс» звучит иначе. Сейчас у меня синий период. Я скупилa все возможные синие краски. В феврале в Париже прошла моя выставка под названием «Нюансы синего».

Среди цветов, вершин и облаков

– Хорошо помните тот момент, когда взяли в руки карандаш?

– В мои руки карандаш попал раньше, чем ложка. У родителей была одна проблема: очень быстро заканчивались карандаши, краски и бумага. В мои детские годы купить художественные принадлежности было очень сложно. А я всё время рисовала, могла часами рассматривать кисточки, краски, гладить бу-

**«ТОЛЬКО ОЧЕНЬ
ЛЕНИВЫЙ ХУДОЖНИК
В ПАРИЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ
ЗАБЫТЫМ В СВОЕЙ
МАСТЕРСКОЙ»**

Крыши Праги

«ЧТОБЫ БЫТЬ ЗАМЕЧЕННЫМ, СОВРЕМЕННЫЙ ХУДОЖНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ МАКСИМАЛЬНО АКТИВЕН ВО ВНЕШНЕМ МИРЕ»

магу, пока все дети мечтали об игрушках. Невероятная страсть к бумаге осталась. Для её хранения я даже купила специальный шкаф. Изучив разную технику, теперь сама грунтую холсты.

– И что в детстве любили рисовать?

– Натюрморты, цветы, фрукты. Я и сейчас обожаю патиссоны. Однажды пыталась изобразить облака. Часами стояла на балконе, но ничего не выходило. На бумаге получалось не облако, а грязный блинчик. Оказалось, нарисовать на холсте проплывающие облака очень сложно. Прошло 20 лет, прежде чем облако получилось само собой.

– Как родители относились к увлечению?

– Мои родители считали, что все дети любят рисовать, и я – не исключение. С трёхлетнего возраста каждые выходные мама меня водила в Пушкинский или Третьяковку, где мы проводили не больше часа. Одна-две картины на меня производили столь сильное впечатление, что этого было достаточно до следующих выходных. Особенно запомнилась картина Пикассо «Девочка на шаре». Обычно каждое воскресенье я говорила маме:

«Пойдём к девочке». В очередной музейный выходной на вопрос мамы: «Ты хотела бы стать художником?» я категорически ответила: «Нет». Мне было 10 лет. Но через два года не выдержала и записалась в изостудию при Дворце пионеров. Ходила туда пешком в любую погоду. На итоговой выставке наших работ педагог отметила родителям мои способности. Это меня воодушевило, и я решила поступать в Московское художественное училище памяти 1905 года. Несколько лет имела счастье учиться у Осипа Абрамовича Авсияна. Уникальный художник и педагог, который воспитал целую плеяду советских художников. Он считал, что главное в живописи – композиция. Осип Абрамович говорил нам, что задача художника не в том, чтобы срисовывать с натуры, а в умении найти свой образ. Художественное произведение – это образ, который ты находишь в окружающем мире. Он должен быть правильно скомпонован в пространстве плоскости.

– Каким был ваш первый образ?

– Однажды папа привёз нас с мамой в Крым. В Коктебеле я влюбилась в скалу Сюрю-Кая. Начала писать

Скала Сюрю-Кая

«ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ – ЭТО ОБРАЗ, КОТОРЫЙ ТЫ НАХОДИШЬ В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ»

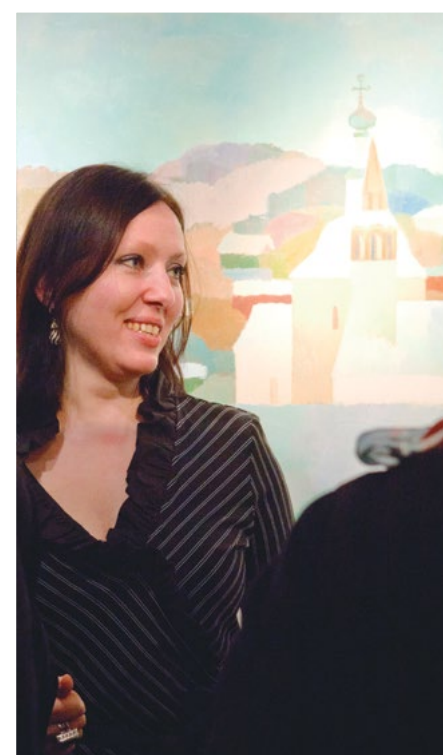
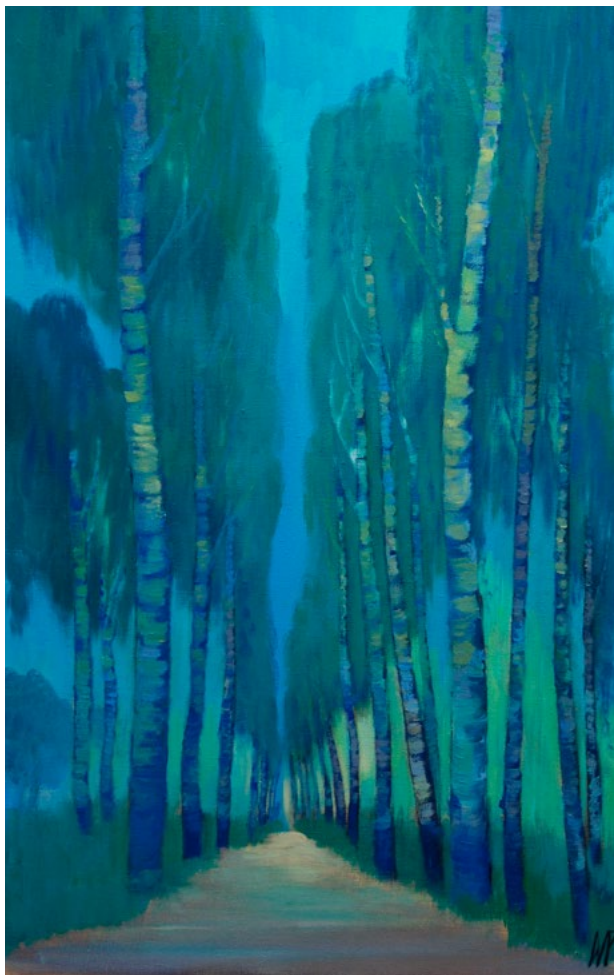

Фото и репродукции: из личного архива Ирины Алавердовой

этюды, но ничего не получалось. Только собиралась с мыслями, готовила нужную палитру, как натура менялась: солнце светило по-другому, облака закрывали гору. Однажды вечером долго любовалась вершиной с безлюдного холма. Тогда впервые поняла, что процесс созерцания – самое важное в творчестве. После возвращения в Москву целый год по памяти писала только эту гору: с разных ракурсов, в разное время дня, в разную погоду.

На открытии выставки в Доме русского зарубежья в феврале 2020 года

Бах среди берёзовых аллей

– Был момент, когда почувствовали себя художником?

– Очень долго стеснялась представляться художником. Мне было 20 лет, когда состоялась моя первая персональная выставка в ЦДХ. Помню, сидела на стульчике у входа под информационным стендом. Ко мне подходили люди, спрашивали: где же художник? Вероятно, мои работы казались зрелыми и серьёзными, а вид у меня был юный и тщедушный. Я решила пошутить и ответила, что художник стар и болен, поэтому не может присутствовать. Прошли годы, прежде чем мои картины вместе со мной сумели достичь баланса. Лишь ближе к 30 пришло осознание того, что живопись – моя профессия. Дело в том, что художник не совсем обычная работа. Ты всё время находишься в творческом процессе. Нужный образ может прийти даже тогда, когда делаешь что-то обыденное – например, готовишь суп.

– Что может послужить творческим импульсом?

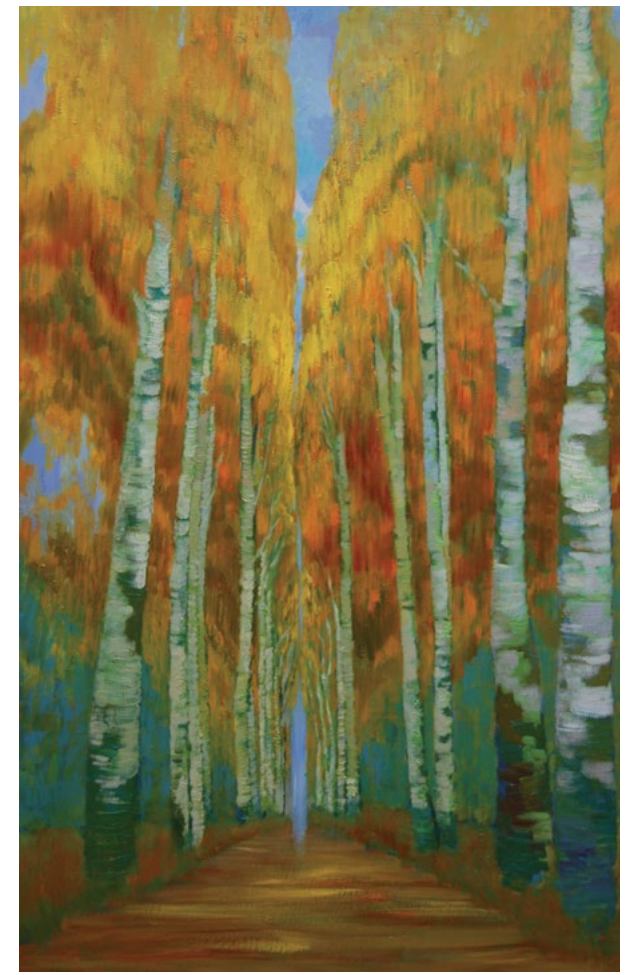
– Цвет, форма, музыка... Иногда холст или бумага дают пищу для фантазии. В Париже рядом с моим домом есть магазин художественных товаров. Однажды в его витринах увидела стопку необычных круглых холстов и сразу купила её. Потом решила, что квадратный или прямоугольный холст, на которых мы обычно рисуем пейзаж, неудобен для восприятия. Ведь человеческий глаз – круг, через который мы видим мир. В парижских домах окна мансард всегда круглые. Тогда я стала их писать на круглых холстах. Эту серию назвала «Око Парижа».

– Как себя настраиваете на работу?

– Прежде чем приступить, общаюсь с холстом. Могу его погладить. С утра обычно не завтракаю: встаю и сразу сажусь писать. Ближе к обеду выпиваю чашку кофе. Если очень погружена в работу, о еде нередко забываю.

– Вы ждёте вдохновения?

– Каждый день встаю и пишу. Вдохновение приходит

Из серии «Берёзовый клавир Баха»

«ПРОЦЕСС СОЗЕРЦАНИЯ – САМОЕ ВАЖНОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ»

В бессознательном порыве

в процессе работы. А вот подготовка к выставке способствует суете: контакты с людьми мешают творческому процессу. Вернуться в нужное состояние мне помогает музыка Иоганна Себастьяна Баха. Она воздействует на меня магическим образом: я полностью отключаюсь от реальной жизни и погружаюсь в творчество. Однажды на прогулке в Павловске я вышла на берёзовую аллею и в какой-то момент, идя по дорожке, вдруг почувствовала ритм баховских фуг. Так у меня появилась серия картин «Берёзовый клавир Баха», написанных к «Хорошо темперированному клавиру». Я написала 48 картин – по числу прелюдий и фуг цикла. К каждой тональности подобрала свой цвет.

– А если вдохновение не приходит?

– 15 лет назад пережила депрессию, которая затянулась на год. Я не могла писать картины. Чтобы выйти из творческого кризиса, начала расписывать всё, что было в доме – двери, мебель, хрусталь, витражи. Сначала работала с упоением, а потом появилось много заказчиков, и я снова вернулась к холсту.

– Картины чаще рождаются в воображении или в процессе работы?

– Обычно вижу картину в воображении, а потом пытаюсь перенести свой образ на бумагу. У меня имеется несколько холстов, которые, потеряв нужный образ, так и не смогла закончить. Пришлось отложить. Особенно люблю рисовать пастелью. Эта техника не прощает ошибок: картина теряет свежесть, если не знаешь, что хочешь нарисовать. Пастель требует тотальной концентрации. Ты можешь работать два часа, но за эти два часа устанешь так, словно работал целый день.

– Творчество – подконтрольный процесс или всё-таки иногда возникает ощущение того, что кто-то ведёт кисть?

– Мои лучшие картины написаны тогда, когда получилось полностью, как говорится, отключить голову и отдаться порыву. Но я долго к этому шла. Сейчас процесс создания картины идёт на бессознательном уровне. Поэтому я не всегда помню свои работы. Иногда даже не узнаю свои картины.

Картины из серии «Симфония Солнца»

«Я НИКОГДА НЕ ПИШУ В ПЛОХОМ НАСТРОЕНИИ»

– Как бы вы сформулировали свою миссию?
– Дело в том, что визуальное воздействие – самый сильный инструмент влияния на человеческое сознание. Всем художникам я очень рекомендую прочитать книгу выдающегося советского учёного-физика Сергея Вавилова «Глаз и солнце», где автор подробно объясняет строение человеческого глаза и особенности визуального восприятия человека. Свою миссию, как художник, я вижу в создании образа, который максимально позитивно влияет на сознание человека. Надеюсь, что мои картины несут зрителям только положительную энергию. Поэтому я никогда не пишу в плохом настроении.

К точке обнуления

– В наши дни художнику важно быть хорошим коммерсантом?
– Известно, что за создание картины и умение её продать отвечают разные полушария головного мозга. Во все времена основной проблемой художника была коммерческая востребованность. Многие великие живописцы, чьи имена остались в истории, имели покровителей. Настоящее счастье творить во времена Третьяковых, Щукиных, Морозовых. Четверть века я пытаюсь найти человека, который смог бы выполнять обязанности моего менеджера, но пока не получается. Приходится всё делать самой: сама

фотографирую работы, изготавливаю макеты печати, готовлю выставки. Чтобы быть замеченным, современный художник должен быть максимально активен во внешнем мире.

– Как рождается выставка?

– Как только меня захватывает тема, я погружаюсь в неё на год или два. Прodelав работу, мне необходимо показать результат зрителю. Мои картины – мои дети. Они требуют внимания и ухода. В юности в ЦДХ мне посчастливилось познакомиться с искусствоведом мирового уровня. Они научили меня компоновать картины, расставлять акценты. Сейчас легко составляю экспозицию из 100 работ.

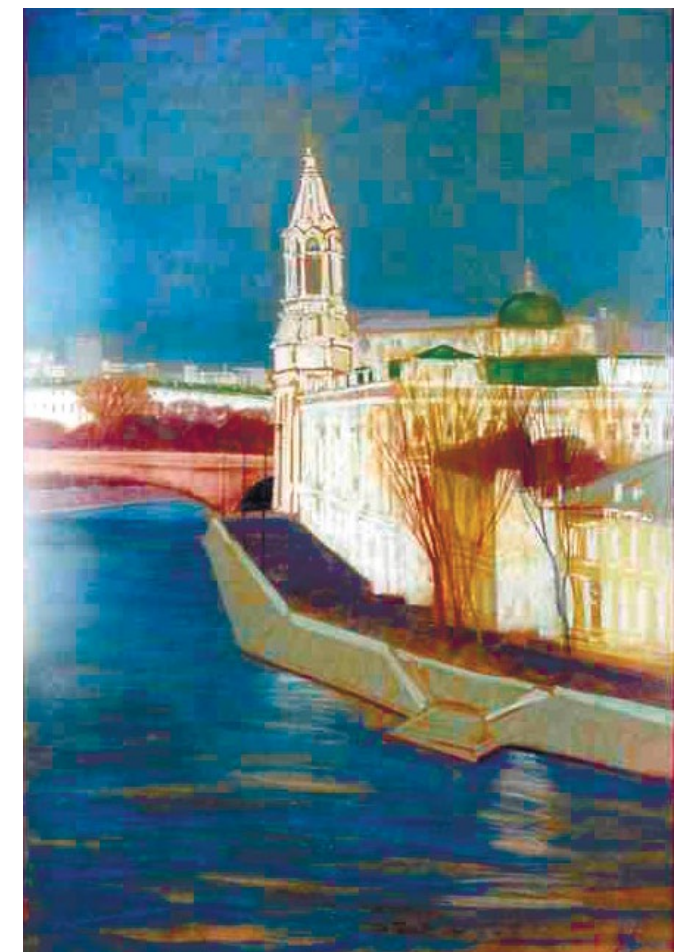
– Какую выставку считаете своим главным достижением?

– У меня были выставки, которые я очень люблю – «Берёзовый клавир Баха» в выставочных залах Государственного музея имени Пушкина, «Серебро и золото Земли» в ЦДХ. В Париже в мэрии VI округа был представлен большой проект из 70 работ. Но главное достижение меня ждёт впереди – в Сенате Франции готовится моя персональная выставка.

Репродукции из личного архива Ирины Алавердовой

Огни Москвы

Софийская набережная в Москве

– Как относитесь к современному концептуальному искусству?

– До тех пор пока в мире существуют художники, искусство должно быть Вавилоном, в котором есть место всему. Дайте возможность зрителю самому выбрать то, что ему по вкусу: великое никогда не умрёт.

– А «Чёрный квадрат» Малевича?

– «Чёрный квадрат» – это высшая точка обнуления. Развитие искусства циклично: оно начинается с архаики, движется к классике, потом наступает короткий период романтизма, который снова возвращает к архаике. «Чёрный квадрат» – высшая точка эпохи Серебряного века: достигнув её, искусство вновь обратилось к архаике.

– Можете назвать себя успешным художником?

– Когда буду работать в мастерской, а агенты, галеристы и искусствоведы будут искать встречи со мной, смогу назвать себя успешным художником. Уверена, это время придёт.

– Что посоветуете молодым художникам?

– Художнику необходимо быть странствующим человеком. Надо много ездить, смотреть, наблюдать, а в молодости сделать это легче всего. ■

Репродукции из личного архива Ирины Алавердовой

«ЯРИЛОВ ЗНОЙ»: ТАМ, ГДЕ ПРАВИЛЬНЫЕ ПЕСНИ

**Лидер группы Александр Щербаков рассказал,
как нашёл в шоу-бизнесе место хорошим традициям**

В названиях песен группы «Ярилов Зной» мотивы и лирика России — «Есенинская», «Шолоховская», «Любо мне», «Помолись за меня»... А в текстах и музыке так много искренней веры, духовности, любви, что невольно возникает вопрос: неужели в век ников, фейков, лайков они кому-нибудь нужны?

Текст:
Виталий ЛЕСНИЧИЙ

В миру у православия

— Александр, за несколько часов до Нового года на вашей страничке в соцсетях выкладывается коллективное поздравление. А как же совместные семейные приготовления?

— А мы Новый год встречали вместе. Просто семья не в кадре. После поздравительного видео вместе отправились на Поклонную гору, где в новогоднюю ночь группа давала концерт. Жена и дети стояли за кулисами. И самая маленькая Василиса с нами находилась. Ей было всё очень интересно: обстановка, люди, сказочно украшенный парк. На концерте встретил своего куратора на ТВ-проекте «Фактор А» Лолиту Милявскую. Она приятно удивилась моей большой семье. Семь лет назад, когда участвовал в ТВ-шоу, у нас с женой было двое детей. На концерт на Поклонной горе мы пришли уже с четырьмя дочерьми. К этому времени в нашей семье родились ещё две девочки. А 12 мая у нас с Женей родился пятый ребёнок — мальчик. Сына нарекли по Святым Василием, в честь Василия Острожского. Если вернуться к Новому году, то он для меня всегда проходит спокойно. Это время поста, которого придерживаемся всей семьёй. На нашем столе нет мясного, алкоголя, общепринятых шампанского, оливье, холодца. Я празд-

Слева направо: Александр Смотров, Александр Щербаков, Александр Шевляков

Фото: Алексей Гречушников

ник не отрицаю. У меня нет его неприятия, но я живу с осознанием того, что впереди Рождество. Несмотря на хороший новогодний концерт, под утро мы устали. Домой вернулись в пятом часу. Детки к тому времени уснули. А утром поехали ко мне на родину в Воронежскую область. К Рождеству вернулись обратно. Мои старшие девочки учатся в православной гимназии. У них был школьный концерт.

— Как в этом году отметили Пасху?

— Как русские православные люди. Напекли куличей, сварили яйца. Пасха всегда проходит трепетно. Раньше на следующий после ночной службы день всей православной общиной при Храме великомученика и

«Мне не требуется ничего придумывать — надо быть самим собой»

Фото: из личного архива Александра Щербакова

завистники. Когда попытались с должности снять, сельчане письмо в Москву написали со словами «никому не отдадим». Его любили. Дед был верующим человеком. Его поколение — дети тех, кто вырос на идеалах царской России. Просто об этом в советские годы было не принято говорить. В храм меня маленького привела бабушка. Это было на Пасху. Меня удивило чудесное пение. Службу запомнил на всю жизнь, хотя учился в начальных классах. Прошли годы, я познакомился с женой. Она тогда училась в институте. Её семья была православной. Видел, как они разговаривают, поступают, работают. И понял, что тоже так хочу. Однажды мы поехали в Свято-Никольский храм в село Филипповское Владимирской области к отцу Стахию. Я тогда курил. Увидев в моей руке сигареты, он подошёл, молча забрал пачку с зажигалкой и сказал: «Больше ты не куришь. Бог тебе поможет!» С этого момента я перестал курить. Господь явил такое чудо. После этой поездки мы с женой обвенчались и пребываем в духовном православном мировоззрении.

— Неужели ничто не пошатнуло веры?

— Такого не было. До переезда в Москву окончил Бобровское музыкальное училище. В городе Россохе год руководил вокальным ансамблем. Но, приехав в Москву, пошёл работать монтером на железную дорогу. Наверное, это был самый низкий социальный уровень в моей жизни. При любой погоде — будь то дождливая осень, студёная зима, знойное лето — мы укладывали и чинили рельсы. Моими основными инструментами были лом, кувалда, лопата. Семь лет в грязной робе и сапогах, насквозь промокший, провозжал электрички в Москву, украд-

| «НУЖНО УМЕТЬ БЫТЬ БЛАГОДАРНЫМ»

целителя Пантелеймона в Электростали отправлялись на гуляния в лес с детьми, родными, друзьями. Собиралось больше тысячи человек. Накрывали столы, устраивали концерт, проводили спортивные соревнования и разыгрывали квесты. Никакого алкоголя. Всегда очень весело и радостно. В следующем году, надеюсь, всё будет как прежде.

Чудо старца Стахия

— Ваш дедушка был председателем колхоза, партийным человеком. Как объясняете своё духовное начало?

— Мой дедушка от конюха до председателя дошёл. Он известная в наших краях личность. Колхоз при нём стал лучшим по всем показателям. Такие люди сейчас редкость. Всех выслушает, никчёмных пожурит. Но нашлись

кой поглядывал на пассажиров в отутюженных костюмах. Мне тоже хотелось сидеть чистым и аккуратно одетым в тепле и комфорте. Но продолжал орудовать кувалдой. Жил в доме под снос. По соседству бомжи и бывшие заключённые. Меня окружали люди, вообще не имеющие образования. Но это была школа жизни. Я ей рад. Среди напарников повстречал много настоящих людей — добрых, естественных, отзывчивых. У меня появились друзья, с которыми и сейчас поддерживаю отно-

«Пою как живу»

что затея совершенно бредовая, всё-таки позвонил. Меня пригласили на собеседование. Я спел в заданной тональности «Из-за острова на стрежень» и был принят с испытательным сроком три месяца. Словами не передать те ощущения, которые получил от встречи с хором после стольких мытарств на железной дороге. Началась совсем другая жизнь – репетиции, концерты, гастроли, поездки за границу. Я был в хорошем тонусе и в хоре прослужил 6 лет.

– Но желание сольного творчества побудило из него уйти?

– Параллельно работе в хоре я продолжал писать песни и создал свой коллектив. Настал момент, когда во втором отделении концерта после хора несколько песен исполнял «Ярилов Зной». Я не успевал и выбрал группу. Подал документы в Институт культуры на специальность «режиссёр». Так как 10 лет уже не учился, пришлось вспомнить школьную программу и сдавать ЕГЭ. Настало время телевизионных проектов. Первым был «Фактор А». Победителями мы не стали, но о нас узнала вся страна. Потом мы пришли в шоу «Новая звезда». Министр обороны Сергей Шойгу мне вручил «Хрустальную звезду». Появились первые поклонники. Начали приходить письма со словами о том, какой я хороший и прекрасный. Но я не поддался искушению и остался какой был – простой деревенский Саша Щербаков. Я быстро понял – сегодня слава есть, а завтра её может не быть. Она – преходящее, сиюминутное явление. А ещё я осознал, что и о чём хочу петь. До этого меня болтало. Но после телевизионных проектов захотел петь правильные песни – те, которые ненавязчиво будут показывать верное направление в жизни. Песни, которые близки современникам, потому что они о сегодняшнем дне, но при этом переплетаются с народным творчеством. Несколько лет назад повстречал известного поэта-песенника

«Я НЕ ПОДДАЛСЯ ИСКУШЕНИЮ И ОСТАЛСЯ КАКОЙ БЫЛ – ПРОСТОЙ ДЕРЕВЕНСКИЙ САША ЩЕРБАКОВ»

шения. Нужно уметь быть благодарным. Я сам принял решение отправиться в Москву, никого не винил в своих трудностях и все семь лет, пока занимался физическим трудом, хотел играть и петь.

Воздаяние

– Как же вы вернулись на музыкальную стезю?

– После семи лет физического труда однажды о моём музыкальном прошлом узнали: предложили создать небольшой ансамбль и подготовить к 8 Марта концерт. С этого момента начался новый этап в моей жизни. В свободное время появилась отдушина – мы готовили программу, с которой по праздникам выступали перед рабочими. А спустя год чудесным образом судьба переменилась. Я заболел и лёг в больницу, а когда выписывался, на глаза попала газета с объявлением о вакансии в Хоре имени Пятницкого. Я играл на баяне, пел, но вокалу специально никогда не учился. Понимая,

Группа «Ярилов Зной» (слева направо): Станислав Карпов (балалайка), Александр Чернавский (бодит, клавишные), Александр Смирнов (ударные), Александр Щербаков, Михаил Курочкин (бас-гитара).

Фото из личного архива Александра Щербакова

Константина Арсенева. Теперь он пишет нам тексты. У нас нет альбома, но наши песни звучат на многих радиостанциях. Недавно стали сотрудничать с музыкальным издательством «Рэй Рекордс». Наши отношения построены на человеческом общении. Они открытые, прозрачные, понятные. Скоро приступим к работе над первым альбомом. Планируем его в этом году выпустить.

Жизнь без ролей

– Музыканту принципиально, на какой площадке звучит его музыка?

– Раньше я об этом думал. Но однажды Ольга Кормухина мне сказала: главное, что ты несёшь и привносишь. Ведь своим пением можешь изменить людей и мир. И я свои взгляды пересмотрел. Теперь мне приходится объяснять арт-директорам клубов, что на наши концерты приходят семьями и поэтому алкоголь в часы выступления продавать нежелательно. Горжусь тем, что ни одна наша песня не испортит ребёнка. Но есть исполнители, с которыми я принципиально не то чтобы петь – стоять на одной сцене не буду.

– Сложно находиться в индустрии развлечений с песнями, которые призваны побудить хорошие помыслы? Особенно в сфере, где нередко и потолкаться приходится, и локтями поработать?

– Мне не приходится. Я встречаю только хороших людей. Пою как живу. Во мне нет противоречия от того, что на сцене приходится быть одним, а в жизни другим. Мне не надо играть роль. Какой был – такой и есть. Это сильно укрепляет. В этом чудо. Раньше не знал, куда податься, а потом пришёл к тому, что мне не требуется ничего придумывать – надо быть самим собой!

– Вы чувствуете востребованность в том, что исполняете?

– Чувствую. Когда вижу, как люди на концертах реагируют, ответственность возрастает. Важно, чтобы после моих концертов человек возрадовался своей принадлежности к России.

– В песне «Помолись за меня» есть слова: «Падений много было, чтобы небо обнять». Без них невозможно?

– Но там есть и другая строка: «Сколько нужно подъёмов, чтоб вернее попасть». Вот это правда. Я всё-таки хочу без падений.

– А дочери слушают то, что папа поёт?

– Да. Многие нравятся. Некоторые просят спеть. Старшие играют на фортепиано, учатся в народном ансамбле. Я им предоставляю право выбора. Пусть сами решают, будут ли они музыкой профессионально заниматься. Не скажу, что в профессии артиста всё так просто. Наверное, надёжнее быть хорошим врачом или учителем. Заниматься тем делом, когда сразу видишь результат своего труда. В музыке и у артистов всё происходит иначе. ■

«Своим пением можешь изменить людей и мир»

Евдокия, Евфросиния, жена Евгения, на руках Александра маленькая Василиса, Даша

12 мая у Александра и Евгении родился пятый ребёнок. Мальчика нарекли Василием, в честь Василия Острожского. Поздравляем!

Фото из личного архива Александра Щербакова

ОЛЕГ МОЛЧАН — ЮНЫЙ РОМАНТИК «ПЕСНЯРОВ»

Текст:
Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Впервые за 35 лет на виниле и двойном CD вышел в свет альбом группы «Песняры». Более 30 песен объединяет одно имя — Олег Молчан. Автор песен, композитор, аранжировщик, на протяжении 10 лет музыкальный руководитель легендарного белорусского коллектива. Альбом так и называется — «Олег Молчан. Песняры, песни, обработки». Диски выпустила не менее легендарная Фирма «Мелодия», на Ленинградской студии которой ещё в далёком детстве Олег впервые записался, когда пел в хоре мальчиков в школе-лицее при Белорусской консерватории. Через десятилетия круг, пройдя жизненный цикл, замкнулся. Альбом должен был выйти к 55-летию замечательного композитора. Но злой рок вмешался в планы. Осенью 2019 года Олега Владимировича не стало. И презентация, прошедшая в Минске накануне дня рождения музыканта, вылилась в вечер памяти, который вместе с музыкантами и артистами провела жена композитора — известная певица Ирина Видова. Она его жена. 26 лет вместе. Почти каждый день, все 24 часа. Что чувствовала Ирина в октябре, когда после смерти Олега одна возвращалась в куртке мужа и с его дорожной сумкой из Швейцарии, останется с ней. Но первые экземпляры альбомов, переданные ей «Мелодией» при пересадке в Шереметьево, стали уже нашим достоянием. Теперь они — музыкальный памятник автору и исполнителю, чьи песни, как прежде, приносят свет, радость, надежду. Не случайно генеральный директор Фирмы «Мелодия» Андрей Кричевский на презентации во время сеанса видеосвязи сказал: «Для меня Олег никуда не ушёл...»

Ирина Видова и Олег Молчан

Фото: из личного архива Ирины Видовой

«ЕГО МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДАР
И УМЕНИЕ ЛЮБИТЬ БЫЛИ
ОДИНАКОВО УНИКАЛЬНЫМИ»

Фото: из личного архива Ирины Видовой

От тишины до красоты

С Ириной мы общаемся после презентации. О муже она говорит в настоящем. Интервью о вчерашнем, но без глаголов прошедшего времени. «Олег так же рядом, со своими песнями». Вот и мы, выдерживая интонацию, иногда игнорируем прошедшее время и нарушаем правила.

– Ирина, 11 апреля Олегу Владимировичу исполнилось бы 55 лет. Как он отмечал свои дни рождения? Наверное, так же ярко, каким был на сцене?

– Свои юбилеи – 45, 50 лет – он отмечал авторскими концертами. Это были дни рождения для всех – друзей, коллег, артистов, зрителей. Я эту традицию продолжила в эфире Белтелерадиокомпания трансляцией концертов 11 апреля в день рождения Олега и 18 апреля в преддверии Пасхи. Но не могу сказать, что Олег любил шумиху и большие компании. Как все глубокие личности,

варивали, строили планы на будущее. А последний день рождения мы вместе очень интересно и плодотворно отметили на IPQuorum в Светлогорске, на берегу Балтийского моря.

– Как вы познакомились? Помните свою первую встречу?

– Как только увидели друг друга, уже не расставались. Я в молодости сама писала песни и искала для них аранжировщика. Пришла в оркестр, но дирижёр сказал, что мне нужен современный аранжировщик, и познакомил меня с Олегом Молчаном. Это была любовь с первого взгляда. Мы провели вместе целый день, потом следующий, и с тех пор уже не расставались. Вот такой оказалась наша встреча. Счастлива, что она произошла, хотя ещё 13 лет у Олега ушло на уговоры, чтобы я вышла за него замуж.

«СОЧИНИТЕЛЬСТВО – ЕГО СУТЬ. ПОСЫЛ ЕГО ДУШИ. ОН ОСОЗНАВАЛ СВОЁ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ»

он ценил качественное общение с интересными людьми в узком кругу. Иногда мы собирались с друзьями, а иногда отмечали вдвоём. Несмотря на то что он любил людей и воспринимал жизнь как праздник, когда вокруг обязательно должно что-нибудь происходить, дни рождения рассматривал как повод о чём-то подумать, подвести итоги. В такие минуты мы очень много разго-

– Чем он вас поразил?

– Олега надо было видеть! Словами передать очень трудно. Его темперамент, в хорошем смысле, – ураган. В нём такая энергетика, которая сносит всё вокруг. В пространстве, где появляется Олег, уже больше места никому нет. Он умел притягивать к себе взгляды, заострять на себе внимание. До него не слышала, чтобы

26 лет Олег посвящал Ирине песни

Фото: из личного архива Ирины Видовой

Фото: из личного архива Ирины Видовой

«Мы оба просто служим искусству»

люди так блестяще владели инструментом. Он меня сразил, когда сел за рояль и сыграл. Я ещё не знала, что уже в 80-е годы Олег считался ведущим джазовым пианистом. Музыку он писал всегда, с самого детства, а потом

цикл производства – от сочинения до записи. Безусловно, Молчан талантливый музыкальный продюсер. Я и друзья-артисты уже стали осознавать, какую потерю мы понесли и как его не хватает. Он сам себе иллюстрация:

| «ОЛЕГ – РОМАНТИК. ОН УМЕЛ ЛЮБИТЬ»

стал обрывать аранжировками, и когда в зрелые годы, к моему величайшему удивлению, взял в руки гитару и стал выходить со мной на сцену, я убедилась, насколько он уникален. Журналисты тогда даже отметили, что Молчан с гитарой и Молчан за роялем – два совершенно разных музыканта. А в последние годы он изучил звукорежиссуру и сам сводил фонограммы, освоив весь

настолько яркий и интересный, что надо было его видеть и с ним общаться.

– Его сестра в интервью рассказывала, что с детства они часто ездили в Польшу, откуда привозили модную одежду и потому хорошо одевались. Олег производил впечатление щёголя. Наверное, был избалован?

«...и сейчас не понимаю, что для него было важнее – любовь или музыка?!»

«Олег едва ли не единственный, кто поддержал Владимира Мулявина, когда от него все отвернулись»

Фото: из личного архива Ирины Видовой

– Ни в коем случае не могу сказать, что Олег был избалован. Он с детства пребывал в музыке. У него не было времени на детские игры. Даже когда друзья звали играть в футбол, отказывался и садился за рояль. Он человек, который привык работать. С ранних лет стоял на сцене, объездил с хором весь Советский Союз. Как рассказывал, они курсировали в Минске между тремя площадками – музыкальной школой 11-летней при консерватории, студией звукозаписи радио и оперным театром, в постановках которого вместе с хором участвовали. Для него сцена с детского возраста – орга-

ему понадобилось 2–3 года, чтобы понять специфику коллектива и стать его музыкальным руководителем. Первые пять лет он сутками на студии перерабатывал наследие группы и создавал новые аранжировки, которые и сегодня признают лучшими. Поэтому никак не могу назвать его избалованным. Это трудоголик. Если честно, он и отдыхать-то, наверное, не умел. Музыка для него была на первом плане. До тех пор, пока не пришла любовь. Хотя я и сейчас не понимаю, что для него было важнее – любовь или музыка?! Его музыкальный дар и умение любить были одинаково уникальными.

«ОН ЖЕНЩИН УВАЖАЛ, ЦЕНИЛ И ПОНИМАЛ ИХ ОГРОМНУЮ РОЛЬ В ЖИЗНИ МУЖЧИН»

ничная среда. Это человек, который сделал себя своим упорством и трудом. В 18 лет он устроился в престижнейший ресторан Минска – «Юбилейный», где как пианист играл свою программу. Олег стал одним из лучших джазовых музыкантов в нашей стране. Надо сказать, в 80-е годы в Минске сложилась особая, как сегодня скажишь, продвинутая интеллектуальная музыкальная и культурная среда. Многие джазмены ещё до войны переехали из Варшавы в Минск, известный и своими богатыми традициями. Олег зарабатывал хорошие деньги. Питался в ресторане. Но это был не образ жизни золотой молодёжи, а средство выражения, проявления и развития своего таланта. В 24 года он пришёл в «Песняры» со своей программой. Там работали музыканты с разницей в поколение, которые, как говорится, в отцы годятся. А

Мимо троллейбуса

– Он не из музыкальной семьи?
– Из музыкальной. Его отец музыкант, работал в филармонии. С пяти лет Олег занимался на подготовительном отделении у профессора Лермана в Белорусской консерватории. У Молчана были лучшие педагоги, и всем своим образованием считал себя обязанным 11-летней ССМШ при консерватории. Он считал, она дала ему всё, что нужно было получить. Когда поступал, его заявление было 583-м по счёту. Приняли 18 человек в класс. А до выпуска дошли всего трое. Так что он рос и жил среди талантливых людей и прекрасных педагогов. Параллельно классической музыке играл джаз, за который, кстати, его нещадно гоняли. Он пластинки, как

говорится, затирает до дыр. Слушал пассажи Питерсона, других исполнителей, «снял», импровизировал. Его очень поддерживала его педагог по дирижированию Таисия Александровна Миронова. Она понимала, что Олег выбрал правильное направление. Пригласила Анатолия Гилевича из «Песняров» заниматься с юным Молчаном джазом. После школы Олегу учиться было уже неинтересно – ни в училище, ни в консерватории, ни в Институте культуры. Как он мне однажды сказал: там его никто ничему научить не мог. И далее продолжал заниматься самообразованием.

– Всё-таки мне показалось, что он немного сожалел о том, что из-за работы в «Песнярах» ему пришлось оставить консерваторию...

– Не то чтобы сожалел... Он хотел учиться у композитора Евгения Глебова. Считал, ему в Беларуси нет равных. Но в тот год Глебов в свой класс не набирал. Олег поступил к другому педагогу, который рассказывал странные вещи о том, что музыку надо конструировать, как троллейбус... Молчана, талантливейшего мелодиста, музыка которого дышит и переливается, пытались убедить в том, что музыка – механическая конструкция. Он этого не понимал, быстро потерял интерес и не держался за педагога. Но жизнь всё расставляет по своим местам. В 1991 году ему позвонил Владимир Мулявин и попросил «срочно» аранжировать программу «Венок» (бел. Вянок) на стихи Максима Богдановича, премьеры которой должна была состояться в Библиотеке ООН. Олег за две недели создал аранжировки, которые до сих пор считают гениальными. Хотя сам он говорил – хотелось посложнее, но не хватило времени. Он вместе с коллективом поехал в Нью-Йорк, а когда вернулся, ректор Михаил Антонович Козинец отказался продлевать академический отпуск. Пришлось оставить консерваторию и остаться в «Песнярах». Спустя годы Молчан готовил авторскую программу «Молитва» с оркестром, который Козинец сейчас возглавляет, и спросил у бывшего ректора: «Ну что ж вы не продлили академку?» На что Михаил Антонович отшутился: «Зато ты стал настоящим композитором». Произошло так, как должно было произойти.

Уникальный код

– Неужели закоренелые «Песняры» приняли молодого музыканта без гонора, свойственного многим мэтрам? Или всё-таки сложности были?

– Никаких сложностей. Он органично вошёл в коллектив. Для талантов возраст не существует. Они иначе на него смотрят. А Мулявин – талант. Молчан – талант. Оба гении. Они друг в друге в первую очередь видят творца. Почему Олег едва ли не единственный, кто поддержал Мулявина в конце 90-х, когда от него все отвернулись (раскол «Песняров», отстранение Мулявина от должности руководителя. – Прим. ред.)? Потому что он в нём видел того же творца. И поддержал его как творца творца.

– Такое поведение характеризует Олега как хорошего друга, надёжного товарища...

– Он очень надёжный, порядочный, справедливый человек. Его сестра вспоминает, как он мальчишкой за неё заступался и дрался с обидчиками. Он и меня всю жизнь оберегал. На Олега всегда можно положиться. Он вообще не понимал человеческой подлости. Иногда моей психологической миссией было извиняться перед

ним за поступки людей. Кто-нибудь сотворит ерунду, а он смотрит на меня детскими, широко открытыми, непонимающими глазами – зачем? к чему?.. И я ему объясняю, почему такие разные люди. Это потрясающе чистый человек. Таких нет. Кто сегодня будет собой жертвовать ради другого? А он вступился за Владимира Мулявина, когда от него все отвернулись. Мы же после этого нажили себе многочисленных врагов. Нас перестали снимать на телевидении. Многие ли на это способны? А в конце жизни Олег узнал, что он графского происхождения. И мне стало понятно, откуда в Олеге столько благородства. Это уникальный генетический код.

– Высоким происхождением, возможно, объясняется и любовь к искусству? Читал, что он очень хорошо рисовал...

– Он прекрасно знал историю живописи. Мог называть имя автора и период создания почти каждой увиденной нами картины. Олег в детстве собирал марки. По ним и по книгам изучал живопись. А его одноклассник недавно сказал, что Олег в школьные годы делал потрясающие копии известных картин. Однажды быстро набросал мой портрет карандашом. Кроме того что знал музыку, сам постиг историю искусств. Спорить с ним на эту тему было бесполезно. Настолько он был обра-

«Мы провели вместе целый день, потом следующий, и с тех пор уже не расставались»

Фото: из личного архива Ирины Видовой

Фото: из личного архива Ирины Видовой

«Молчан с гитарой и Молчан за роялем – два совершенно разных музыканта»

зован и способен. Мы неоднократно бывали в музеях и галереях. Указывал на картины, где вместе с Христом была изображена Мария Магдалина, чтобы подчеркнуть её присутствие. Олег часто говорил о замалчиваемой роли Марии Магдалины в истории. Ему вообще не нравилось исторически сложившееся пренебрежение женским мнением. Он женщин уважал, ценил и понимал их огромную роль как в жизни мужчин, так и в развитии общества.

На волнах вдохновения

– Песни «Милая женщина», «На одной волне» вам посвятил?

– Все песни из моего репертуара посвящены мне. Олег писал мне, думая обо мне. Это величайшее счастье. Он позволял видеть, как рождается музыка. Я наблюда-

некоторые песни, написанные до встречи со мной, воспринимаю как посвящение мне. Сейчас я понимаю, что «Маргарита» была написана в преддверии нашей встречи. Когда он привёл меня в студию «Песняров» и включил запись этой песни, я окончательно в него влюбилась. Меня будто пронзила мысль: «Маргарита» написана в предчувствии встречи со мной. Олег – романтик. Он умел любить.

– Сочинительство, так понимаю, для него было не рабочей рутиной, а внутренним посылом души?

– Это была потребность. Он никогда не садился, чтобы написать специально. Сочинительство – его суть. Посыл его души. Он осознавал своё предназначение. Он всегда работал с вдохновением, любовью, желанием. Поэтому и рождалась такая сильная и красивая музыка. Технически он всё мог сделать. Он же профессионал. Всех поражал своим умением аранжировать сложнейшую программу или песню в кратчайший срок. За один день создавал то, на что у других уходили недели. Но

«НА ОЛЕГА ВСЕГДА МОЖНО ПОЛОЖИТЬСЯ. ОН ВООООЩЕ НЕ ПОНИМАЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОДЛОСТИ»

ла это таинство и бесконечно благодарна ему за то, что он пустил меня в этот процесс и у нас сложился такой плотный творческий тандем. Олег очень любил, когда я присутствовала в студии. Всегда с удовольствием показывал наброски. Конечно, я его вдохновляла. И даже

сам таких темпов не любил. Однажды Мулявину сказал: «Георгич, устал я от ваших пожаров!» Сейчас разбираю и готовлю его рукописи к изданию в Санкт-Петербурге сборника нот и не нахожу в них ни одной случайной ноты. Всё продумано. За 26 лет совместной жизни я по-

няла, что мы оба просто служим искусству. В нём жила потребность творить. Это было главным делом его жизни.

– Песня Олега Молчанова на стихи Янки Купалы «Молитва» (бел. *Малітва*. – Прим. ред.) стала визитной карточкой «Песняров» 90-х. Сложно было создать такую знаковую песню?

– Как рассказывал Олег, однажды к нему обратился Мулявин с просьбой написать песню-балладу на слова Янки Купалы. Это была компиляция из двух объёмных стихотворений поэта – с совершенно разными размерами и построением. Объединить их в одно – настоящая математическая задача. Владимир Георгиевич признал-

яно, репетировал, а после записал песню буквально на одном дыхании. Так родился шедевр. Молчан красиво, эмоционально и музыкально решил эту задачу.

– Он был верующим человеком?

– Он с уважением относился к религии. Бабушка с детства водила его в Свято-Духов собор, читала на ночь над ним молитвы. Олег знал Ветхий и Новый завет, но знал и современную историю религии. Когда того требовала душа, посещал церковь. Ему нравилась умиротворённая атмосфера храма, откуда каждый раз он выходил одухотворённый, в хорошем настроении.

– А творческие кризисы как переживал? Они были ему знакомы?

«13 ЛЕТ У ОЛЕГА УШЛО НА УГОВОРЫ, ЧТОБЫ Я ВЫШЛА ЗА НЕГО ЗАМУЖ»

ся, что у него не получается – может, у Олега получится. Молчан искал около трёх месяцев, написал множество вариантов, но не остановился ни на одном. И однажды, на фестивале в Крыму, родилась мелодия. Он её наиграл на гитаре, потому что в каюте на теплоходе, на котором они разместились, не оказалось розетки, чтобы подключить синтезатор. А вернувшись в Минск, сделал аранжировку. Мулявин послушал и исчез на неделю, веро-

– Вы не поверите, но творческие кризисы ему не были знакомы. Наш друг, известный композитор Эдуард Ханок, не раз рассказывал о своей «теории волн». А Олег однажды говорит: «У меня нет никаких волн». Эдуард Семёнович подумал и согласился: «Тогда ты в мою теорию не вписываешься». Олег всегда ровно творил на протяжении жизни. Он был невероятно одарённый человек и прекрасно осознавал свой дар. Понимаете, есть

«Он же понимал, что я артистка. А я понимала, что Олег пианист. Так и берегли друг друга»

Фото: из личного архива Ирины Видовой

музыканты, у которых всё случайно получалось – по наитию, интуиции, а потом бац – и не хватает ни того, ни другого. Начинается творческий кризис. А у Олега вместе с даром и интуицией присутствовал профессионализм. Он ровно сочинял в разных стилях и жанрах. Для него музыка – универсальный язык, на котором он говорил с миром.

– А в быту он на каком языке говорил? Был прихотлив?

– Не скажу, что в быту был совершенно неприхотлив. Он привык к хорошей кухне, с тех пор как музыкантом работал в ресторане. У нас много карточек минских ресторанов. Он ценил кулинарные изыски, поэтому мне приходилось проявлять кулинарную фантазию. Но он во всём помогал. Всегда участвовал в процессе. Он мне даже посуду не позволял мыть, потому что жалел мои руки. Он же понимал, что я артистка. А я понимала, что Олег пианист. Так и берегли друг друга. Мы были счастливы, и быт давался нам легко.

На одном языке

– Как он себя чувствовал в кресле президента Евразийской конфедерации обществ правообладателей? Ему не приходилось разрываться между творчеством и администрированием?

– Эта организация объединяет авторов – творческих людей, единомышленников. Это люди, которые мыслят похоже. Сложнее было с теми, кто не привык платить авторское вознаграждение, – приходилось воздействовать юридическими методами. Он обязал к авторским выплатам операторов кабельного телевидения, которые десятилетиями не желали заключать договоры с Национальным центром интеллектуальной собственности (НЦИС). Авторские отчисления увеличились на 30%.

В эфире утреннего телешоу

Свой последний день рождения Олег Молчан отметил на IPQuorum в Светлогорске, на берегу Балтийского моря

Фото: из личного архива Ирины Видовой

Никто так плотно, как он, авторским правом в Беларуси не занимался. К сожалению, наше общество пока не всегда осознаёт необходимости уважительного отношения к авторам. А он, через свой пример, заставлял уважать авторов, потому что сам уважал свой и чужой интеллектуальный труд. Когда в работе над очередным альбомом к нам домой приехал звукорежиссёр, он был поражён, обнаружив у Олега в компьютере лицензионный софт. Так что пост президента ЕАКОП он занимал совсем не случайно. Но эта работа требовала морально-

«ОН УШЁЛ НЕПОБЕЖДЁННЫМ»

го напряжения и физических сил. Все победы достигались ценой собственного здоровья.

– Его столь ранний уход – последствия выступлений в Чернобыльской зоне?

– Да, он был в 30-километровой зоне Чернобыля, когда служил в армии в ансамбле Белполка. Сначала они поехали с концертами, но потом музыкантов оставили охранять периметр зоны. Возможно, этот факт сыграл свою роль, но, надо признать, что его композиторская судьба тоже не была простой. Он выходил победителем, но бесследно стрессы, нервное напряжение, давление не проходили. Болезнь ему не мешала жить и полноценно

творить до 2016 года. Первый раз мы о ней узнали в 2009 году. Провели операцию. Через три года его даже сняли с онкологического учёта. Но всё вернулось в 2016-м... При существовало небольшое психологическое напряжение, связанное с ежемесячными обследованиями, но на работе и творчестве оно не отражалось. Кризис случился в середине 2019 года после операции. В нашей стране иного пути не оказалось, а иммунотерапия, которая могла помочь вместо операции, в Республике Беларусь не зарегистрирована. Когда нашли возможность лечить за границей, было потеряно время. В Швейцарию нам удалось попасть только в октябре прошлого года. В клинике он провёл около двух недель. Мы приехали с надеждой, Олег был в отличном настроении. 12 октября, в день годовщины нашей свадьбы, он заказал экскурсию на автомобиле по Женеве. В эти же дни Всемирная организация интеллектуальной собственности представила Молчану к международной награде «За творчество и успехи в развитии авторского права». Олег шутил, обаял весь медперсонал. 24 октября профессор сказал: «Время упущено. Это может произойти в самое ближайшее время». Мне не верилось. В этот день Олег стоял на тренажёре. Он боролся героически. Через два дня супруга не стало. Однако он ушёл непобеждённым. Болезнь ещё больше показала величие его духа. Обратно я возвращалась одна. В его куртке, с его сумкой и дисками, которые мне передали в Шереметьеве. Здорово, что они вышли и сейчас есть... ■

Фото: из личного архива Ирины Видовой; Фирма «Мелодия»

ОБЫЧНЫЙ РАБОЧИЙ МОМЕНТ МАКСИМА ЛИННИКОВА

Популярный артист и ведущий со своей рок-командой готовит к выпуску новый альбом. В амплуа музыканта актёр, известный своими театральными работами в Театре Наций и в сериалах, среди которых «Глухарь», «Чернов», «Шуберт», «Притяжение», «Метро», предстаёт не впервые. Герой нашумевшего спектакля «Метод Грёнхольма» рассказал, когда слова в его жизни обретают драйв и мелодию.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Максим Линников и его музыкальная команда.
Слева направо: Юрий Буюклян, Максим Линников,
Иван Викторов, Саркис Мовсесян

Фото: Шухрат Юлдашев

Фото: Юрий Никитюк

С того момента как Максим взял в руки гитару, его творчество более чем последовательно. Важно видеть цель

В альбоме много стихии и романтики. Это рок, в котором лирику ведут динамика ударных, напористый бас, ритмичные акустика и электрогитара, разбавленные мелодикой клавишных. Нет впечатления лишнего, ощущения громоздкости и тяжести. Органично положенные слова укладываются в тексты, полные метафор и аллегорий. Их приятно слушать: в сочетании с вокалом Максима накатывает волна харизматичного драйва. Чувства, солнце, воздух, птицы гармонично укомплектованы в

Хоменко – в прошлом клавишнику первого состава «Наутилуса Помпилиуса», с которым были записаны «Я хочу быть с тобой», «Скованные одной цепью», «Шар цвета хаки». Я взял в руки гитару, на диктофон записал несколько песен и отдал кассету. Вскоре меня пригласили в студию. Алексей Павлович сказал, что мои песни ему понравились, и предложил поискать музыкантов, чтобы услышать, как они зазвучат в исполнении профессионалов. Это сейчас, не выходя из дома, практически

«ИСТОЧНИК ПЕСНИ – ЭТО ЭМОЦИИ, КОТОРЫЕ ИСПЫТЫВАЕШЬ В ЖИЗНИ»

плотный трек-лист из 16 синглов. Однако самого фронтмена стихийным человеком не назовёшь. С того момента как он взял в руки гитару, его творчество более чем последовательно. Мы поговорили с лидером рок-команды о том, как в столице уральского рока родился и уже в Москве набрал антидепрессивных оборотов новый альбом.

Отправная точка

– Максим, с чего началась история «Команды Макс»?

– Мы начинали в Екатеринбурге. Я учился на втором курсе Екатеринбургского театрального института, и у моего друга появился выход на студию известного шансонье Александра Новикова «Новик-рекордз». Зная о том, что я пишу, товарищ предложил записать песни на кассету, чтобы показать директору студии Алексею

всё можно написать на компьютере, а тогда мечту могла осуществить только профессиональная студия. Через несколько дней я пришёл на первую репетицию, на которую вместе со мной Хоменко пригласил гитариста, клавишника, барабанщика и басиста. Я заиграл, а они подхватили и тут же начали импровизировать и аранжировать. Я пришёл в полный восторг. Когда услышал, как могут звучать мои песни, мне даже стало сложно петь, потому что с лица не сходила улыбка: настолько музыка преобразилась. А спустя некоторое время мы выступили в большом сборном аншлаговом концерте вместе с известными в то время поп-группами – «Стрелки», «Неитрушки», Mr. Credo... Мы единственные играли вживую рок-музыку, чем здорово от всех отличались. Вышли, бахнули и имели большой успех. Это выступление стало отправной точкой. Мне было 19 лет. С тех пор сменилось много составов. Неизменными участниками оставались только я и ударник Юрий Буюклян. Потом оба, друг за другом, переехали в Москву. Я устроился в Театр Наций

Музыка Максима – это рок, в котором лирику ведут динамика ударных, напористый бас, ритмичные акустика и электрогитара, разбавленные мелодикой клавишных

Фото: пресс-служба RQuorum

актёром, начал сниматься в кино и продолжал писать песни. Параллельно с Юрой в своих домашних студиях работали над аранжировками и сведением. А через какое-то время возобновили и нашу концертную деятельность. К нам присоединились Иван Викторов (гитара) и Саркис Мовсесян (бас). Мы стали собираться, репетировать, выступать в клубах и теперь в издательстве «Рэй Рекордс» готовим альбом. В него войдут как сочинённые в Екатеринбурге, так и совершенно новые песни.

– Так понимаю, вы задаёте тон коллективу как автор песен и идейный вдохновитель?

– Да. Песни мои. Обычно сочиняю песню, делаю набросок аранжировки. Мы её разучиваем, начинаем играть, и по ходу, как правило, каждый привносит в инструментал что-то своё. А бывает, придя на репетицию, просто играю под гитару написанное, после чего уже все вместе думаем, как интереснее это подать. Юрий Буюклян приложил руку к очень многим аранжировкам. У нашего гитариста Вани Викторова очень быстро рож-

дала Sleeping in My Car. И я абсолютно обалдел от гитарного рифа во вступлении песни! Она меня так задела своим драйвом, что про книгу сразу забыл. Я застал последние 10 минут полуторачасовой программы, но их вполне хватило, чтобы мне захотелось научиться играть на гитаре. Позже в палатках я скупил все альбомы группы Roxette, вышедшие к тому времени. Я отправился в кружок игры на гитаре, где мне показали три аккорда и список бардовских песен. Конечно, это было не совсем то, но я начал осваивать гитару и, выучив несколько аккордов, как-то сразу наряду с разучиванием чужих стал сочинять свои песни. Мне тогда очень нравился «Чиж&Со». В 11-м классе понял, что хочу быть актёром, и к обучению предметам, не имеющим отношения к культуре и искусству, потерял интерес. И хотя учился в физико-математической школе и неплохо решал задачи, жил другим: ходил в театральные кружки, ездил на гастроли с детским театром. Понимая, что параллельно смогу заниматься музыкой, решил стать актёром. После

«ПЕРВАЯ ГРУППА, КОТОРАЯ НА МЕНЯ ПОВЛИЯЛА, – ROXETTE»

даются идеи, и он с ходу начинает что-то предлагать. Саркис добавляет что-то своё. В общем, это такой творческий процесс, в котором все очень важно. Иногда высылаю материал почтой Алексею Кириянову в Екатеринбург. Очень крутой музыкант, который раньше у нас был клавишником. Теперь работаем с ним дистанционно. Он делает аранжировку, как говорится, под ключ. Вообще, о работе над диском мы всё подробно напишем в буклете к нему.

– Вы музыкой с детства увлекались?

– У меня нет специального музыкального образования, я не заканчивал музыкальной школы. Отец слушал битлов, которые в доме служили неким фоном. Но я увлёкся ими, когда прочитал книгу. И уже после неё по-настоящему проникся творчеством Маккартни и Леннона. А первая группа, которая на меня повлияла, – Roxette. Я был классе в девятом. Помню, читал книгу, в комнате негромко работал телевизор, по MTV о них шла передача. И в какой-то момент на английском прозвуч-

первого курса отправился в детский летний лагерь поработать преподавателем театрального кружка, где познакомился с Сергеем Лавровым. Он учился двумя курсами старше. В лагере мы устраивали для ребят праздники, на которых я выступал со своими песнями. Дети стали первыми поклонниками моего творчества, знали наизусть мои песни и хором подпевали мне на концертах. Когда вернулся в Екатеринбург, у меня сложился репертуар, и Серёга привёл меня в студию.

– На концерте Roxette были?

– Да! Моя сестра работала на Екатеринбургском радио. И к ним в прямой эфир приходил солист Пер Гессле. На работе ей дали несколько билетов, и мы с ней пошли на концерт. Сбылась мечта детства. И хотя Мари (Фредрикссон, вторая участница шведского дуэта, ушедшая от нас в конце прошлого года. – Прим. ред.) на сцену помогли выйти, пела она, как всегда, очень круто. Я даже поймал медиатор Пера. Теперь лежит у меня в домашней студии.

Тонкости студийной работы

– Екатеринбургская школа для вас не прошла бесследно?

– На самом деле для Екатеринбурга мы стали необычным явлением. На Урале ребята, как правило, пишут депрессивные социальные тексты. Мы немного выбивались из ряда уральского рока.

– Быстро ощутили разницу выступлений там и здесь? Наверняка возникли сложности, прежде чем закрутилось колесо?

– Главное поставить перед собой задачу, увидеть цель, а дальше всё начинает само собой появляться на пути. Конечно, в Екатеринбурге, где нас знали, было проще. Там мы собирали полные залы. В Москве сначала было непросто выйти на площадки. Одних не устраивала стилистика, другие просили включить в программу больше каверов, которые я не играю, потому что не интересно. Но постепенно у нас появилась своя аудитория. Правда, сейчас мы перестали выступать на клубных площадках. Стало скучно играть одну и ту же программу для одних и тех же посетителей. Пока сосредоточились на студийной работе.

– Какие впечатления от работы на студии «Рэй Рекордс»?

– На самом деле я обожаю студийную работу. Раньше мы записывали сами. Юра, барабанщик, был и аранжировщик, и звукорежиссёр. Мы ставили микрофоны, барабаны, играли, сводили, записывали. Сейчас всё проще. В студии работают профессионалы, техника настроена: ты просто садишься и записываешь. Звукорежиссёр всё свёл и показал результат. Это очень тонкая работа.

– Сколько трюков планируете включить в диск? Есть видение расположения?

– На данный момент записано около 16. В плане расположения могу быть предвзятым. Мне, как автору, видится одно, слушателям – другое. Поэтому соберём фокус-группу и посмотрим, что другие выделяют. Всё-таки мы для людей выпускаем.

Сцены из спектакля «Метод Грёнхольма». Театр Наций. Режиссёр Явор Гырдев. Актёры (слева направо): Сергей Чонишвили, Игорь Гордин, Виктория Толстоганова, Максим Линников

– Не жалко весь объёмный материал пустить в один диск? Придержать для нового не думали?

– Самый оптимальный вариант – 12. Но жалко от каких-то песен отказываться. Я бы их все выпустил. Не знаю, насколько это правильно. А по поводу того – приберечь или нет, отвечу так: у нас много хорошего материала, который пока не записан.

– Как рождаются песни? По наитию или всё-таки что-то должно произойти?

– Каждая по-разному. Чаше всего сочиняется фраза вместе с музыкой и от неё уже раскручивается тема. Эта фраза становится отправной точкой. Толчком может послужить то, что меня вдохновляет. Источник песни – это эмоции, которые испытываешь в жизни. Что угодно им может стать, но какой-то импульс, безусловно, есть. Чужое творчество тоже рождает эмоции. Фильмы, книги... Но не могу сказать, что какой-то фильм конкретно вдохновил к написанию песни. Случается, услышишь хорошую песню и сожалеешь о том, что не ты её сочинил.

– В песне «От солнца» есть слова: «Сквозь слёзы не видно неба...» Что может заставить плакать?

– Глаза слезятся, когда смотришь на солнце. Это образ. Эту песню я достаточно давно сочинил. Не хотел бы вдаваться в подробности того, что происходило тогда в моей жизни и почему это сочинил. Ты сочиняешь, а люди вкладывают в услышанное что-то своё. Думаю, у каждого были такие моменты. Поэтому такие песни близки всем.

Кстати, аранжировку создавали целый год. Но в первом варианте я не угадал с тональностью и мне тяжело было её петь. Поэтому песню отложил, как говорится, в долгий ящик. Потом переехал в Москву и про неё забыл: недавно вспомнив, поднял из архива. Изменил тональность, перепел, переаранжировали её немного и заново записали. Но ничего особенного в этом не вижу. Это обычный рабочий момент. ■

Фото: Камила Николаева

КАК ЭТО БЫЛО

Текст:
Виталий ЛЕСНИЧИЙ

ВЕСЕННЕЕ ГНЕЗДОВАНИЕ

Сегодня мне позвонил старинный приятель. Без особой на то причины, просто чтобы разнообразить телефонным разговором поднадоевшую самоизоляцию. После моего очередного ответа: «Давай позже», раздражённо заметил: «Когда весь мир сидит по домам, а новостей, кроме как об эпидемии, никаких, ты всё время что-то пишешь. О чём?..» Я глянул в окно. А там через дорогу, над озером, кружит столько чаек, что летом на море таких стай не увидишь. Друг друга гоняют, неутомимо носятся над водой, кворчат, кричат, верещат, пищат, горланят, причитают... Впечатление, будто на ярмарке сошлись старые перечницы и выясняют, кто из них краше. Птичий гам не смолкает ни днём, ни ночью. И в этом на первый взгляд бестолковом гвалте всему есть свой черёд. У птиц брачный период. В апрельской пернатой чехарде птицы выбирают себе партнёров. Присматриваются долго. Чайки моногамны. Спутника выбирают на всю жизнь. Вон, одна опустилась на залитую весенним солнцем тропинку. Головку пригнула и раскрыла клюв, а к ней уже спешит со своей добычей ухажёр. Она благостно принимает подношение, что равносильно согласию быть в горе и радости всю жизнь.

Фото: М. Юрченко / РИА Новости

Правда, нередко, прежде чем птицы сошьют своё семейное гнёздышко, оба могут проявлять неразборчивость в связях. Почти как те человеческие особи, которые всё никак не нагуляются. Те же, кто создал пару, время от времени ныряют в камыши, где в гнёздах родителей дожидаются птенцы. Непрошеному гостю семейка всегда даст достойный отпор. Стоит появиться вороне, в воздух, как по тревоге, поднимается вся стая. Человека птицы в это время тоже не жалуют. Могут, широко расправив крылья, низко, едва не касаясь макушки, своим криком вспугнуть. Хорошо, что люди сидят по домам.

Природа быстро отвоёвывает отнятое человеком пространство. Подольше бы это озеро не загромождали очистными сооружениями, сетками для укрепления берегов, элементами ландшафтного дизайна, променадом и другими креативными приспособлениями, от которых камыши не растут, а чайки гибнут. Мир с приходом карантина приводит себя в порядок.

о том, какие все мальчишки плохие. Да и мне в эти дни вдруг оказалось приятно обнаружить, что молотком попадаю по гвоздю, лихо кручу гайки и, аккуратно уложив на потускневшую от времени этажерку керамическую плитку, получил глянцевою барную стойку. Карантин дал импульс новой мысли и новым действиям. Когда делаешь что-то приятное, становится радостнее и самому, и другим. В этом прелесть созидания. Когда созидашь, тебе не скучно. Наоборот, не хватает времени. Хочется успеть чем-то новым всех порадовать и заодно порадоваться самому от их же радости. Это же так здорово!

Я стал внимательнее к другим. Не из чувства долга, а из интереса и сопереживания. Ведь друзья, коллеги, партнёры и даже конкуренты тоже создают. Не хуже и не лучше. Они создают своё. Посмотрел от «А» до «Я» первую онлайн-трансляцию нового сезона шоу Arena Moscow Night. Во время просмотра меня посетила удивительная мысль. В этот джазовый вечер я не журналист, в рабочем моменте ловящий взгляды, мимику, запоминающий слова, а участник. Нет, не музыкант, виртуоз, ценитель, а сочувствующий – ведущим, конкурсантам, жюри. Отчего-то очень захотел, чтобы всё прошло, как положено, а шоу увидели как можно больше зрителей. Ведь оно того заслуживало. Раньше так обычно болел за наших фигуристов, футболистов, хоккеистов. По мере того как росло число просмотров, радостно учащался мой пульс. Мне захотелось делиться эмоциями, дружески хлопнуть кого-то по плечу: «Во ребята дают!» Я понял – это интересно не только мне.

Солистка коллектива «Арфа и джаз» Мария Кулакова в шоу «Arena Moscow Night. Наш джаз»

Человек быстро приспосабливается к новым обстоятельствам. Собственно, ничего особенного не произошло. Он просто вернулся в пещеру, где всегда находил убежище и откуда когда-то вышел. В свой дом, где, оказывается, может так же и не меньше творить, но без вреда для окружающего мира. Удивительно, но в четырёх стенах человек не потерял интереса к созиданию. Большинство в себе открыли или вспомнили давно утраченный дар кулинару, педагога, плотника, фантазёра или, в конце концов, талантливого ученика. Школьный приятель замесил тесто и напёк к Пасхе куличей, давнишняя приятельница нашла из заваливавшейся в шкафу марли масок, освоила маникюр, лучший друг смастерил на даче изящный столик, за которым теперь по вечерам щебечут его девчонки, уплетая приготовленные на гриле овощи с мясом. Старшая рассказывает маме и папе о первых университетских ухажёрах, младшая, второклассница, –

У меня появилось время внимать. Меня перестала раздражать соседская дрель. К ней отношусь как к будильнику. Ранее убитый на суету час дороги на работу теперь пошёл на благостный сон. 8 утра. Ты восстановился и полон сил. Не медли: пора вставать и браться за дело. Культурные люди не сидят в ожидании идей, вдохновения, проектов. Они их сами рожают и создают. Слушатели и выпускники Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова к Всемирному дню театра запустили интерактивную акцию #ЯМыБунинЧехов. Молодые актёры перед камерой читают свои любимые строки из произведений Чехова и Бунина, размещая у себя на страничках видео с хештегами акции #ЯМыБунинЧехов и #АкадемикиМихалкова. Народный артист России Игорь Бутман открывает тематические онлайн-вечера. Каждый четверг саксофонист не только играет перед аудиторией, но и проводит мастер-класс по

Иллюстрация к акции #ЯМыБунинЧехов. Предоставлена пресс-службой Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова

лучшим упражнением для занятий дома, рассказывает о великих музыкантах, джазе и многом другом. Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан под руководством народного артиста России Александра Сладковского к 180-летию со дня рождения Петра Чайковского выпустил уникальный сет из 10 дисков «Чайковский-2020», на которых собрано семь симфоний, три концерта и Концертная фантазия для фортепиано с оркестром, Скрипичный концерт и «Вариации на тему рококо» для виолончели с оркестром. Вместе с дирижёром над диском работал двукратный номинант премии «Грэмми», заслуженный артист России, звукорежиссёр Павел Лаврененков. Гильдия молодых музыкантов «МеждународМолОт» Российского музыкального союза и Союз композиторов Республики Беларусь провели Первый российско-белорусский международный конкурс хоровых партий.

Складывается впечатление, что всё легко создаётся. На самом деле авторам, музыкантам и всем творческим людям непросто. Не случайно Российский музыкальный союз в начале апреля обратился с открытым письмом к премьер-министру Михаилу Мишустину с просьбой принять меры, направленные на поддержку авторов и исполнителей из-за полного отсутствия концертной деятельности в условиях карантинных мер. Письмо подписали Андрей Кричевский, Эдуард Артемьев, Юрий Башмет. Злые языки в интернете тут же устроили грызню – мол, всё нашим звёздам мало. Что ответишь? Кому горы воротить или в небе парить, а кому зуб точить. Другого не дано.

Мир, как прежде, создаёт. Еврейский музей и центр толерантности к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне подготовил выставку «Неизвестный Берлин. Май 1945 года», на которой представил фотоработы знаменитых операторов – выпускников ВГИКа Илья Аронса и Валерия Гинзбурга. Оба на фронт ушли добровольцами. На снимках Аронса – маршалы Георгий Жуков и Константин Рокоссовский, поэт Константин Симонов, знаменитая встреча на Эльбе. В фотоработах

Фронтовые кинооператоры Илья Аронс (слева) и Леон Мазрухо у Бранденбургских ворот. Берлин, июнь 1945 г. Автор неизвестен

Гинзбурга – невероятные по художественной силе снимки разрушенного Берлина. Вместе с ними в экспозиции будут представлены более 80 ранее не публиковавшихся работ. Выставка открылась 8 мая. А немного ранее, 28 апреля, в социальных сетях Российского национального музея музыки прошла вернисаж-экскурсия по выставке «Музыкальная ярмарка». Сотрудники Музея Чайковского рассказали о месте ярмарки в выдающихся произведениях музыкального театра. Зрителей порадовала встреча с работами Мусоргского, Стравинского, Прокофьева, Александрова, Пуни, Щедрина.

Эскиз Александра Бенуа к балету Стравинского «Петрушка» из экспозиции Российского национального музея музыки

Мир не сидит без дела по домам, хотя кому-то он, ограниченный одним и тем же видом из окна, уже поднадоел. Интересно, а каково самим домам-исполинам стоять годами и не сходить с места – слушать, наблюдать, переживать каждый день одно и то же? Радуются ли они, когда видят, как мы открываем в них новые формы, линии и наполняем их своим дыханием? Или дом, что стоит напротив моего окна, так много повидал, что под вечер уже никак не может скрыть свою усталость? Сколько вдруг вопросов... Может, флешмоб, который организовал Музей архитектуры имени А. В. Шусева, поддержав итальянцев, поможет найти ответы? Без оглядки на время суток – утром, вечером, днём, при закате, хоть каждый час – фотографируйте вид из окна и публикуйте снимки на странице доступных соцсетей

с хештегом #миризмоегоокна. И вам откроется то, что ваш сосед по двору скрывает за дверями и окнами: дерзкий авангард 1920-х, конструктивизм 1930-х, первые эксперименты типовой застройки 1960-х. А может, он – не по годам выросший ребёнок реновации? Каким бы он ни был – он наша сегодняшняя история. Из дома музеи проводят виртуальные выставки, искусствоведы читают лекции, театры транслируют спектакли, музыканты дают концерты, педагоги и профессионалы – мастер-классы. Пришло время гнездования. Люди, как птицы, вьют гнёзда, в которых создают. Пока делают – ворчат, негодуют, любят. А потом вместе радуются тому, что получилось. Или плачут, или смеются. Главное – вместе. Значит, гнёздышко свили. Берегите себя и своих близких! ■

Этот дом на проспекте Вернадского в 1970 году попал в кадр фильма Ильи Гурина «В Москве, проездом...» Тогда он был новостройкой. В картине впервые снялась Наталья Гундарева. Теперь напротив него многоэтажки, построенные по программе реновации. Авторский снимок сделан за несколько дней до ужесточения мер в борьбе с COVID-19

Фото автора

пишем
на
крыше

Национальный
фонд
поддержки
правообладателей

ВОПРОСЫ
литературы

Школа писательского мастерства «Пишем на крыше»

Приглашаем слушателей
и участников
от 18 лет и старше!

- // Семинар поэзии
Дмитрия Воденникова
- // Семинар прозы
Евгении Коробковой
- // Курс «Что такое современное искусство
и как его понимать» Сергея Чебаткова
- // Художественный перевод
в современном кино
от переводчиков «Игры престолов»

Подробности на сайте:

school.voplit.ru

Музей музыки открыл мультимедийный проект «Музыка героев»

Аудиоспектакль, в основе которого реальные события, воссозданные по архивам музея, озвучен с учётом лексических особенностей советского времени. В онлайн-постановке сошлись музей и театр, музыка и литература, фотографии, документальная хроника и кино. За кадром звучит музыка, погружающая в другую реальность. Зрители на экране видят Великую Отечественную войну глазами молодого композитора, выпускника Московской консерватории. Он, как и многие его сокурсники, уходит добровольцем на фронт. Вместе с героем мы проживаем трудные дни: знакомимся с письмами и дневниками, музыкантами и композиторами военного времени, идём дорогой фронтовика, которому так и не суждено написать свою симфонию. Подлинники материалы из фондов Российского национального музея музыки реконструируют жизнь страшных 40-х. Они о тех, кто трудился в тылу, воевал на передовой, выступал с концертами на фронте. В этих произведениях подвиги, юмор, любовь, тоска по дому, горечь потерь. Ожившие фотографии, редкие документы, кадры кинохроники, письма, партитуры, афиши и оригинальные аудиозаписи всем известных мелодий расскажут о событиях военных лет.

«Из всех комнат и помещений доносились звуки песен, военных маршей: композиторы и поэты несли сюда свои новые произведения. <...> К четвёртому дню их было написано свыше 100, и среди них «Священная война» А. Александрова, ставшая музыкальным выражением сути Великой Отечественной войны» – воссоздадут организаторы проекта воспоминания Арама Хачатуряна. Зрителям представили уникальные кадры «Концерта фронту» с участием Аркадия Райкина, Лидии Руслано-

Скрипач Большого театра, а в годы ВОВ – гвардии санитарный инструктор Рузинов исполняет перед бойцами действующей армии произведения Чайковского. Подмосковье. 1940-е

Выступление фронтового театра на Белорусском фронте. 1940-е

Струнный квартет Московской консерватории: Я. Рабинович, Ю. Янкелевич, Б. Питкус, Б. Реентович. 1940-е

Швейк дирижирует джазом. Ансамбль художественной самодеятельности под руководством техника-интенданта 2 ранга М. Казакова. Фото: Б. Котельников. 1940-е

вой, Ивана Козловского, Клавдии Шульженко и Леонида Утёсова. Особое место в постановке занимает Большой симфонический оркестр Ленинградского радиокомитета, который для блокадного города был голосом жизни. В первую военную зиму оркестр потерял большую часть музыкантов. Чтобы восполнить состав, в эфире радио прозвучало объявление о регистрации проживающих в городе музыкантов всех специальностей для пополнения город-

ского симфонического оркестра. Уже 5 апреля состоялось первое в 1942 году выступление воссозданного оркестра. А 9 августа 1942 года оркестр исполнил свой самый известный блокадный концерт – в нём прозвучала Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича.

Автор аудиоспектакля – выпускница ГИТИСа Екатерина Жу-таутайте. Режиссёр Владимир Бельдиян приглашён из Театра имени Е. Вахтангова. Роли исполнили Егор Морозов и солистка Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, номинант премии «Золотая маска» Евгения Афанасьева.

Дмитрий Хабаров

Красноармеец покупает в блокадном Ленинграде билет на концерт симфонического оркестра. В программе – Седьмая симфония Шостаковича. Август 1942-го

В часы отдыха в танковой части. Политрук-орденоносец Н. Ф. Гура и старший сержант М. Л. Кашилов исполняют танкистам на трофейных аккордеонах русские песни. Фото: А. Грибовский, фотоархив ТАСС, октябрь 1943-го

Музыкальное издательство

Ray Records

- Своя студия звукозаписи: запись, мастеринг, аранжировка, сведение треков, выпуск альбомов, запись рекламных аудиороликов
- Продвижение музыкального каталога, предоставление лицензий для использования в составе аудиовизуальных произведений (фильмы, реклама и т.п.), распространение на цифровых площадках
- Юридические консультации по вопросам авторских и смежных прав, услуги по приобретению лицензий на произведения, фонограммы, исполнения из каталогов иностранных и российских правообладателей
- Организация презентаций

www.rayrecords.ru

Война глазами Дейнеки, Сойфертиса, Орлова...

В зале экспозиции. На переднем плане «Велизарий (Георгий Жуков)» Бориса Орлова. 2010

Александр Дейнека «Военные фантазии», 1942–1943

Леонид Сойфертис «Берлин. Скрипач». 1945

В галерее «Артефакт» на Пречистенке к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне открылась выставка «Портрет войны в трёх измерениях. Графика / Скульптура / Фотография». На ней представлены малоизвестные и графические произведения Александра Дейнеки и Леонида Сойфертиса, скульптуры Бориса Орлова, а также документальные фотографии военного корреспондента Бориса Фишмана-Борисова и лётчика-фронтовика Александра Ивановича Зенина. Большинство из них демонстрируются впервые.

Если для Александра Дейнеки война – один из значимых разделов искусства, в котором именно графическая часть наследия художника малоизвестна, то для Леонида Сойфертиса военная тема стала одной из ключевых и лучших страниц его творческой биографии. Но важно помнить, что Дейнека в зону военных действий был командирован всего дважды, в то время как Сойфертис практически всю войну прошёл художником фронтовых газет.

Зато Дейнека короткие фронтовые впечатления с избытком компенсировал подчас жуткими в своём экспрессивном порыве «портретными» зарисовками войны, странно не вписывающимися в более привычную для нас эпическую интерпретацию. Подобный экспрессионистский ракурс военной графики Дейнеки, подчас населённой фантазийными, почти сюрреалистическими образами, часто прослеживается и в изображении сцен, связанных с жизнью тыла. В отличие от Дейнеки, который почти в каждом из военных набросков и зарисовок стремится создать предельно обнажённый в своей остроте символ военной трагедии, Сойфертис бережно и неторопливо, хотя не менее выразительно и точно, фиксирует забавные по сюжету и нередко романтически окрашенные бытовые моменты. Именно они контрастно наполняют особо уязвимую на войне фазу солдатской жизни настроением тёплого юмора, мягкого гротеска и лирического переживания.

Один из самых ярких современных художников, ровесник начала Великой Отечественной войны (родился в 1941-м) и сын фронтовика Борис Орлов претворил её в духе своей экзистенциальной творческой «метапозиции» и ироничного «имперского» стиля. Созданные им

Борис Фишман-Борисов «Всё-таки они попали в Москву – но пленными». Колонна немцев на привале. 1944

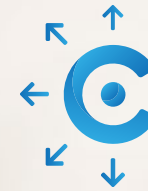
парадоксальные по развитию формы и содержания скульптуры – как бы анти-портретные, но гиперпарадные бюсты или псевдо-исторические портреты – несут в себе полярный синтез возвышенного и анекдотичного, реального и гротескового, пафосного и трагического.

Наконец, незабываемый «портрет войны» оставила нам фотография, убедительное искусство которой можно проследить на примере работ военного фотокорреспондента газет «Красная звезда» и «Комсомольская правда» Бориса Фишмана-Борисова. В его натурно-художественных работах запечатлена целая летопись Великой Отечественной от зловеще-сурового парада уходящих с Красной площади на фронт войск в ноябре 1941 года до страшных сцен освобождённого Освенцима и пронзительных видов разрушенных городов, особенно Берлина после уличных боев 1945 года. Среди представленных экспонатов и любительские походные фотографии лётчика Александра Ивановича Зенина, воевавшего в составе штурмовой авиадивизии. В них лирически-бытовая линия органично дополняется неприязательными, но мужественно-трогательными живыми сценами военных будней. Вот так, посредством

графики, скульптуры и фотографии, столь разные на первый взгляд художники сумели создать ёмкий и впечатляющий портрет Великой Отечественной войны, поразительную цельность и весомую полноту которого можно увидеть в галерее.

Елена Грибоносова-Гребнева,
Елена Костылева,
Елена Осотина

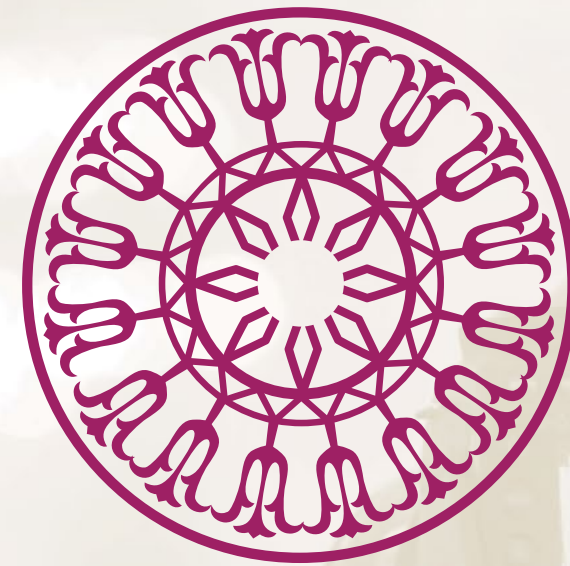
фото: пресс-служба галереи «Артефакт»

Национальный фонд поддержки правообладателей

ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ПОСОЛЬСКИЕ
ВЕЧЕРА
В ЦАРИЦЫНЕ

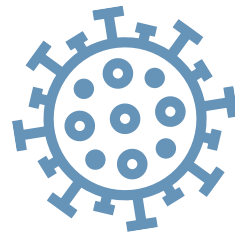
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ
КОНЦЕРТЫ
В ОНЛАЙН-ТРАНСЛЯЦИИ

КУЛЬТУРА.РФ

ОДНОКЛАССНИКИ

www.ambassadore.ru

КОРОНАВИРУС — ВОТ, ПОЖАЛУЙ, И ВСЁ

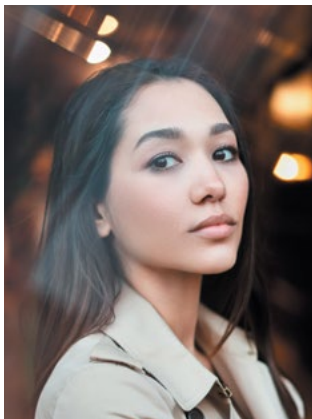

Как пандемия изменила жизнь известных людей

К женщинам мы обратились вовсе не случайно.

Они, как прежде, хранительницы домашнего очага, матери, которые в очередной раз в непростое время стремились всё так же успеть — не сбавляя рабочего ритма закупить продукты, накормить детей, сделать с ними уроки, за мужем приглядеть, а вместе с тем сохранить красоту, спокойствие и тепло.

Дильбар Файзиева, в прошлом ведущая Первого канала, ныне ведущая мастер-классов и образовательных программ

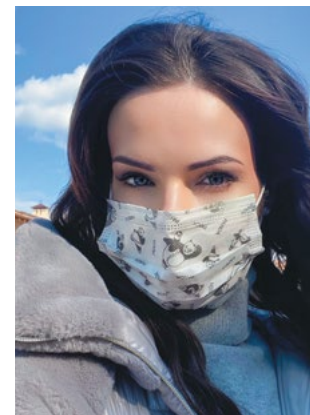
Планов было громадье. Собиралась снять несколько выпусков для YouTube о путешествиях и еде. Но так как устраивать подобные сюжеты теперь не совсем уместно, если не невозможно, перенесла их на неопределённый срок. Также планировала провести курсы в Ташкенте, Москве, Санкт-Петербурге и Амстердаме. Однако в разгар волнений и при отсутствии вакцины совершенно неприемлемо собирать людей и таким образом способствовать распространению малоизученного вируса. Так что нахожусь на добровольном карантине. Но без дела не сижу. На помощь приходят технологии. Я адаптировала курсы для телеведущих и по мастерству публичных выступлений в образовательный онлайн-марафон. У такого формата обнаружила плюсы: ученики не тратят времени на дорогу и обучаются в удобном для них режиме там, где им комфортно. Но отложить занятия, как говорится, в долгий ящик у учеников не получится: марафон подразумевает активное участие и ежедневные отчёты. По-моему, в этой ситуации — самое оптимальное решение. Мы должны сохранять спокойствие и заботиться о себе и всеобщей безопасности. Сегодня легко быть на связи, пребывая в изоляции.

Екатерина Рокотова, актриса

Задолго до произошедшего планировала слетать на несколько дней в Берлин. Но в связи с ситуацией в Европе и закрытием границ отправилась сдавать билеты. Такой ситуации в кассах никогда не видела: даже с приоритетной картой простояла час в очереди. Невозвратный билет сдала без проблем. Не вернули только налоги и сборы в размере около 120 евро. Панике не поддаюсь, от массовых мероприятий отказалась ещё до принятия соответствующего постановления, публичные места стараюсь не посещать. Друзья из других стран уговорили меня купить впрок каких-то продуктов. Теперь у меня дома на всякий случай гречка и пара ящичков вина.

Анна Пескова, продюсер, актриса

Вся семья дома: стараемся никуда не выезжать и наслаждаемся общением друг с другом. Время, сэкономленное на дороге, а также на встречах и мероприятиях, остаётся на просмотр новых фильмов и чтение книг. Жаль, у нас нет пианино, собравшись вокруг которого можно было бы музицировать по вечерам. Пришло время вспомнить забытую женскую сноровку и хитрость. Например, как самой сделать маникюр. Детский сад, куда мы планировали отдать дочку, закрыт на карантин. Закупила продуктов, для хранения которых даже приобрела дополнительный шкаф. С нами живёт моя бабушка. Она в зоне риска. Ей недавно исполнилось 80 лет. Это ещё одна из важнейших причин, по которой мы достаточно рано самоизолировались.

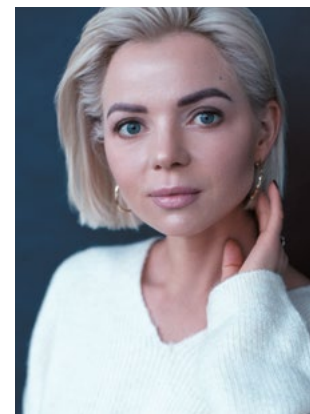
Светлана Степановская, актриса, певица, модель

Ещё до закрытия границ отказалась от идеи поехать в Грецию. Очень переживаю: таких событий на нашем веку ещё не было. Поддерживаю запрет мероприятий, на которых собирается более 50 человек. Успела купить несколько флаконов спиртового геля для рук. Он у меня всюду: дома, в сумочке, в машине, в кармане куртки. Стараюсь не включать телевизор и сократила время на чтение социальных сетей. От новостей можно сойти с ума, а у многих уже началась паника. Недавно закупила продукты. Появилась мысль улететь к родителям в Краснодар, чтобы вместе закрыться в частном доме и переждать, пока страсти не улягутся, но существуют важные рабочие дела, которые не отпускают. Я настроена позитивно и верю — всё скоро уладится.

Елена Николаева, ведущая телепрограммы «Утро России»

Кроме того что я ограничила общение с людьми, рассылаю статьи от псевдоучёных с подозрительных ресурсов, распространяющих панику и психоз, жизнь моя, по сути, никак не изменилась. Коронавирус лишь очередной триггер. Дорожают продукты, и есть опасение снижения выручки моих ресторанов. Отменились большие мероприятия, а я модерую и веду форумы, дискуссии, события. Невозможно планировать путешествия, которые мы совершали раз в полтора-два месяца. Вот, пожалуй, и всё. О профилактике не говорю, потому что мы всегда следили за личной гигиеной.

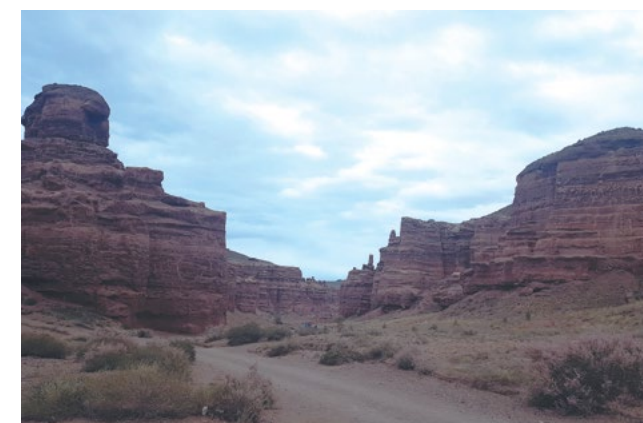
Чарынский каньон

ТЕРРИТОРИЯ ВЕДЬМ

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Благодаря Голливуду и умелой рекламе Большой каньон на плато Колорадо входит в список самых посещаемых достопримечательностей мира: ежегодно сюда приезжают более 5 миллионов туристов. Однако мало кто знает, что у известного американца в Азии имеется «родной брат», который не только гораздо ближе к России, но и старше своего заокеанского родственника в два раза. В 200 км от Алматы, на границе с Китаем, расположен Чарынский каньон. Ночью в его долине можно слышать резкий тонкий свист, напоминающий женский визг. «Это голос ведьм, увлекающих путников в пропасть» — считают старожилы. Местные жители уверены: именно так выглядит дорога в ад. Наш автор успела рассмотреть её поближе — до закрытия границ.

Фото автора

Большой каньон сформировался 5–6 миллионов лет назад. Возраст Чарынского каньона более 12 миллионов лет. Здесь до сих пор находят окаменелости вымерших животных, а по скальным срезам можно проследить этапы формирования геологического «портрета» Земли кайнозойской эры, в которой мы живём и сейчас.

Каньон расположен на территории национального заповедника площадью 130 тысяч гектаров. Название ему дала река Чарын (казахское Шарын). Она берёт своё начало в горах Тянь-Шаня и, минуя межгорные равнины и отвесные скалы, разливается в Илийской долине. На языке уйгуров «шарын» — ясень.

Ясень согдийский — самое древнее растение заповедника, ровесник палеогенового периода, завершившегося на Земле более 20 миллионов лет назад. Случись ему с нами заговорить, мы бы открыли тайны эпохи оледенения. В национальном парке живут представители более 30 видов млекопитающих, 100 видов птиц и тысячи растений. Каждый местный житель расскажет вам легенду о Красном волке, некогда обитавшем в этих краях. Подобно собаке Баскервиль из романа Конан Дойла, он отличался необычайно крупным для своих сородичей размером. На охоту отправлялся на закате: загонял жертву к отвесным стенам, после чего спускался вниз на ужин, предварительно расправившись с несчастной. Последний раз Красного волка видели не так давно — в середине прошлого века.

Длина каньона составляет 150 км, однако редко кто из туристов решает преодолеть более трёх километров. Этот популярный туристический маршрут носит интригующее название «Долина замков». Древние природные катаклизмы, а затем суровые степные ветры и быстрая талая вода подобно таинственному скульптору создали уникальные нерукотворные шедевры. Скальные отложения песчано-красного цвета самых причудливых форм и масштабов украшают стены каньона. От-

Фото автора

пустив на волю свою фантазию, вы увидите сказочных драконов, таинственных единорогов, побеждённых великанов, полуразрушенные стены заброшенных крепостей и забытых городов, инопланетные корабли.

Высота отвесных скал не превышает 300 метров, а хрупкий песчаник крошится прямо под ногами. Один неверный шаг — и вы можете сорваться вниз. Чарынский каньон требует предельного внимания и концентрации.

Местная погода испытывает путников на прочность: невыносимая летняя жара сменяется осенними ливневыми дождями, за которыми следует пронизывающий холод зимы. Пожалуй, лучшее время для посещения Чарынского каньона — весна. Редкие оазисы свежей зелени живописно украшают суровый песчаник пустыни.

У скалистых берегов реки Чарын в глубине каньона разбит экологический парк, где можно отдохнуть, перекусить и в жаркие летние дни искупаться в прохладной горной реке. Любители аутентичной экзотики могут испытать судьбу, остановившись на ночлег в войлочной юрте, сделанной по образу той, в которой много столетий назад жили обитатели этой земли. ■

P.S. А едва солнце упадёт за горизонт и машины с автобусами увезут очарованных туристов подальше от таинственных мест, безмолвный пейзаж из камня и песка обретёт свой тихий настойчивый голос... Приезжайте, чтобы его услышать.

Фото обложки: Стелианор Сани

Журнал «Прямая речь»
«Direct speech»

Издаётся при поддержке
Российского музыкального союза

Редакционная коллегия: Марина АЛЕКСАНДРОВА,
Татьяна МАКАРОВА, Оксана АРХИПОВА

Дизайн и вёрстка: Евгения КОЛЯДА

Подписано в печать 22.06.2020

Отпечатано в типографии АО «ВПК «НПО машиностроения»

Заказ № 1005

143966, Россия, Московская обл., г. Реутов, ул. Гагарина, д. 35

Тел.: +7 (495) 508-87-22

АО «Юридическая экспертиза № 1»

